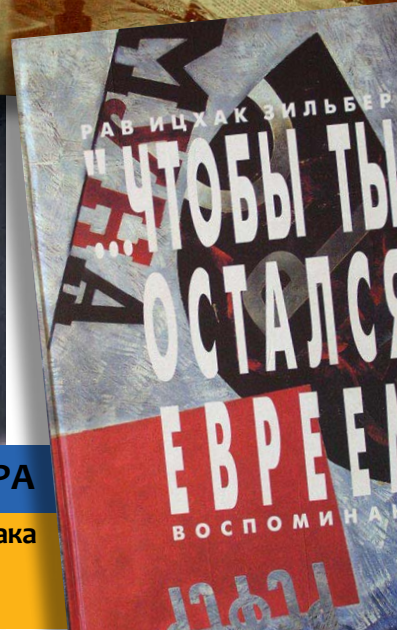
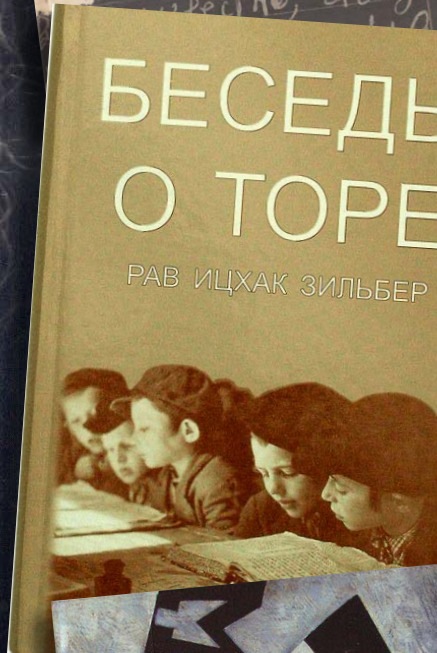
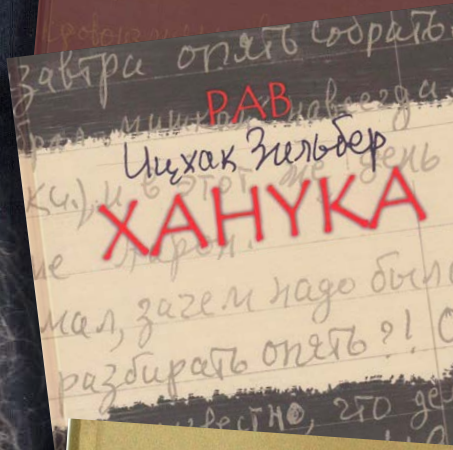
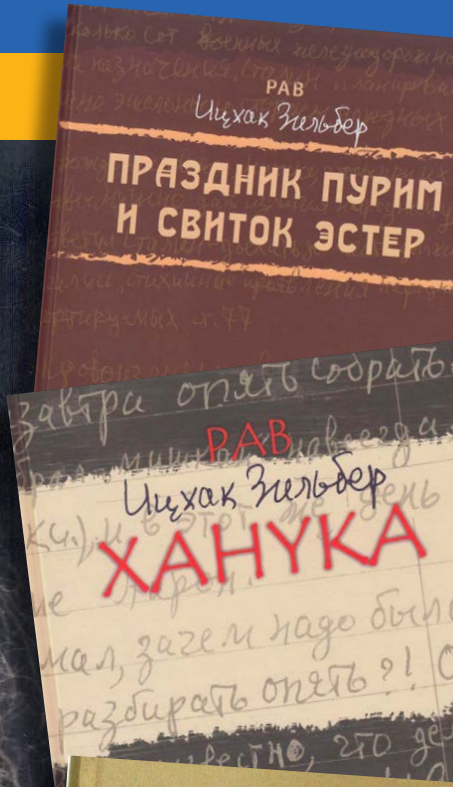

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ААЗИНУ» 159 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ААЗИНУ.....	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ.....	10
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.....	11
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ.....	12
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ.....	17
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ.....	20
НАШИ МУДРЕЦЫ.....	22
КНИЖНАЯ ПОЛКА.....	23
СУККОТ.....	30

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Поздравляем всех наших читателей с наступающим праздником Суккот, желаем здоровья, счастья и веселья! Обращаем ваше внимание на то, что следующая рассылка выйдет после окончания праздников.

В наступающую субботу будут читать недельную главу «Аазину» («Внимайте»).

Содержание главы «Аазину» составляет песнь, которую Всевышний велел Моше записать в Тору и которой велел научить евреев.

Эта песнь — предупреждение еврейскому народу о том, что будет, если он отойдет от Торы в Земле Израиля. Сказано, что эта песнь будет «свидетельством» для еврейского народа. Дальше речь идет о страшных событиях при изгнании, страдании евреев в изгнании и окончательном возвращении всего еврейского народа в свою Страну. И о наказании врагов евреев. Как замечает Рамбам, все события, предсказанные в этой песни, сбылись удивительно точно. И мы ждем выполнения последнего предсказания нашей главы.

После Судного дня, Дней трепета и Дня Искупления приходит радостный праздник Суккот, один из трех праздников, когда во времена Храма евреи поднимались в Иерусалим.

Тора заповедала нам в течение семи дней осеннего месяца тишри, с 15 по 21 число, жить в суккот (шалашах, или кущах), т.е. есть и спать там, и вообще – проживать, как мы делаем это в течение года в своих постоянных жилищах. В этом году Суккот начинается в воскресенье вечером, 13 октября, и заканчивается с наступлением вечера следующего воскресенья, 20 октября. Восьмой день от начала Суккот – 22 тишри (21 октября в этом году) – является самостоятельным праздником – Шмини Ацерет, он же праздник Симхат-Тора.

В диаспоре праздничными являются два первых дня Суккот, а Шмини Ацерет и Симхат-Тора празднуются отдельно, в восьмой и девятый день от начала Суккот. В праздник Суккот евреи выполняют заповедь «взять» четыре вида растений – этрог, пальмовую ветвь, три ветви мирта и две ветви ивы. Все ветви, связанные вместе, поднимают и присоединяют к ним этрог.

недельная глава Аазину

11-12 октября

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	5:36	6:48
Хайфа	5:42	6:48
Москва	5:22	6:33
Ст. Петербург	5:45	7:02
Одесса	6:00	7:02
Киев	5:57	7:02
Рига	6:14	7:27
Берлин	6:03	7:10
Сидней	6:46	7:44
Нью Йорк	6:04	7:02
Атланта	6:50	7:45
Бостон	5:51	6:50
Торонто	6:23	6:23
Лондон	6:01	7:04

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ААЗИНУ

ПЕСНЬ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Песнь «наазину» («Внимайте») завершает речь Моше-рабейну. Эта песнь раскрывает перед нами всю историю еврейского народа, начиная с того, что уже произошло и описано в Торе, и кончая тем, что еще предстоит внимающим ей: предсказанием о вступлении в Землю Обетованную, об изгнании из нее евреев, о пребывании страны в запустении в отсутствие сынов Израиля и об окончательном возвращении евреев в Эрец-Исраэль.

Давайте вместе прочтем эту песнь (32:1—43).

1. «Внимайте, небеса, и я говорить буду, и услышит земля речи уст моих».

Моше выступает перед евреями. Почему же он начинает песнь с обращения к небесам и к земле?

Он призывает их в свидетели тому, что сейчас произойдет.

В предыдущей главе мы цитировали: «...отзовется песнь эта перед ними свидетельством» (31:21). Чему? В своей песне Моше предупредит народ, что за прегрешением всегда следует наказание. В будущем, в трудные времена, песнь напомнит евреям: вы были предупреждены. (Заметьте: то же предупреждение содержится и в молитве «Шма», которую мы читаем ежедневно.)

Ну хорошо, а свидетели зачем? Песнь напоминает. И молитва напоминает. К чему еще и свидетели предупреждению?

Чтобы объяснить это, надо сказать несколько слов о еврейском суде. При чем здесь суд вообще и еврейский в частности? Но ведь о том-то и речь, что народ предстанет пред Высшим судом, если отступит от законов Торы.

Есть некоторая аналогия между принципами Небесного, Высшего суда и земного, еврейского. Б-г не наказывает человека без предварительного предостережения. Подобно этому еврейский суд рассматривает дело в зависимости от того, было ли сделано преступнику соответствующее предупреждение перед тем, как он согрешил, и были ли тому свидетели. Пусть же небеса и земля будут свидетелями, что такое предостережение сделано.

А почему Моше выбрал свидетелями именно их? Потому что свидетелем может быть только тот, кто присутствовал и при предупреждении, и при нарушении. Небо и земля присутствуют сейчас, когда произносится предостережение, и будут присутствовать всегда, то есть и в момент, когда совершится — если совершится — нарушение.

Кроме того, по законам еврейского суда свидетелям предлагалось и привести при-

говор в исполнение — у евреев не было палачей.

Небо и земля будут такими исполнителями. Если евреи нарушат Тору, то небеса начнут задерживать дожди, а земля не даст урожая. Если же евреи будут жить по Торе, то небеса дадут дожди своевременно, а земля принесет урожай (в молитве «Шма» это прямо сказано).

2. «Польется как дождь учение мое, закаplet как роса речение мое,

[Освежит вас], как дождь с ветром — зелень и как капли — траву».

Моше сравнивает учение, данное Б-гом через него, с дождем и росой, причем говорит о дожде с ветром, то есть о дожде, который не только питает зелень, но и очищает ее. Без воды нет жизни на земле, без нее не может существовать ни одно растение. Тора — источник духовной жизни еврейского народа, без него он растворяется среди народов и погибает, а держась за Тору, он вечен.

3. «Когда Имя Г-спода произносить буду, воздайте славу Б-гу нашему.

4. Он — твердыня, совершенно деяние Его, ибо все пути Его праведны; Б-г справедлив, и нет [в Нем] неправды; праведен и прям Он».

Любой судья, желающий поступить честно, не может не задуматься о том, какой срок наказания дать подсудимому, если закон предусматривает кару в каких-то рамках — скажем, от пяти до девяти лет. У всякого проступка имеются свои особенности, у совершившего его — смягчающие вину обстоятельства. Ну, дадим семь с половиной лет! Уверен ли судья, что за этот срок человек одумается и исправится? С другой стороны, может быть, ему хватит для этого и семи лет или семи лет и одного месяца? А если смотреть на суд как на меру устрашающую, то, может быть, и семи с половиной недостаточно, а надо восемь с половиной?

Иное дело, если рассчитывает Б-г. Посылая человеку болезнь или изолируя его от общества, Он взвешивает все до минуты — «совершенно деяние Его». Б-г всемогущ —

«Он — твердыня», но не даст лишнего, «ибо все пути его праведны».

5. «Вредят себе, но не [Ему]; дети [приобрели] порок; поколение искривленное и развращенное».

Оставляя путь, указанный Б-гом, человек вредит прежде всего себе самому. В самом деле, кому же на пользу пьянство, наркотики, распутство? Это все равно, что рубить себе палец, пренебрегая разумными советами. Есть поступки, которые вредят не телу, но душе. Человек, укравший чужую вещь, нарушивший субботу, — уже не тот, каким был прежде. Так и евреи в целом: отойдя от Б-га, они повредят себе, а не Ему, и станут родом «искривленным и развращенным».

Простая, казалось бы, мысль, и говорить тут особенно нечего. Сколько раз родители твердили нам, что учат нас и наказывают для нашей же пользы. Но сколько раз нам казалось при этом, что они без всякой нужды лишают нас удовольствий!

Эта мысль развивается дальше и приобретает новый оттенок.

6. «Г-споду ли воздаете вы это, народ недостойный и неразумный?

Не Он ли отец твой, обретший тебя? Он же создал тебя и упрочил тебя!

7. Вспомни дни древности, помысли о годах всех поколений;

спроси отца своего, и он расскажет тебе, [спроси] старцев своих, и они скажут тебе».

Прежде всего, как мы уже говорили, человек вредит своими грехами самому себе. Но стихи 6 и 7 содержат и еще один оттенок: укор в неблагодарности.

Объясняется это следующим примером. Жил-был бездомный сирота. Он тяжело бедствовал и пробавлялся нищенством. Добрый человек пожалел его, взял к себе в дом, вырастил среди своих детей, научил ремеслу, женил и дал работу в своем деле. Спустя несколько лет юноша перестал слушаться своего благодетеля и поступал вопреки всем его указаниям по работе.

Ему говорят: «Во-первых, ты недостойный человек. Как ты поступаешь со своим благодетелем?! Во-вторых, ты неумен. Он

потерпит-потерпит и выгонит тебя с работы».

8. «Когда Всевышний давал уделы народам, когда расселял сынов человеческих, поставил Он пределы народам по числу сынов Израиля».

Эти строки говорят о зарождении народа Израиля. Тора намекает на момент, когда семьдесят потомков Якова спустились в Египет, чтобы стать там многочисленным и особым народом. Как выражен в стихе этот намек? Он содержится в указании, что число народов мира соответствует числу сынов Израиля. Поскольку, по Торе, число народов мира — семьдесят, мы понимаем, о каком моменте в истории евреев идет речь. Этот намек подкрепляется и следующим стихом:

9. «Ибо доля Г-спода — народ Его; Яков — наследственный удел Его».

Дальше речь идет о том, что еврейский народ многим обязан Всевышнему.

10. «Он нашел его в земле пустынной; в пустоте и вое пустыни;

ограждал Он его, учил его, берег его, как зеницу ока Своего.

11. Как орел будит гнездо свое, парит над птенцами своими, простирает крылья свои, берет каждого, носит на крыле своем...»

Б-г вывел евреев из Египта, сорок лет опекал в пустыне, относился к ним с особой бережностью («как орел будит гнездо свое» — орел никогда не влетает в гнездо внезапно, чтобы не испугать птенцов; он садится на ближнюю ветку или камень и шуршит крыльями, чтобы предупредить их о своем появлении), нес, «как орел... носит [орлят] на крыле своем». Все птицы во время полета прижимают птенцов лапами к животу, потому что боятся орлов, летающих выше. Орлы же боятся только стрелы, которой может выстрелить в них человек, и потому носят своих птенцов на крыльях. Но есть в стихе 10 указание и на заслуги еврейского народа пред Б-гом. Он нашел их «в... вое пустыни» — нашел верными. Ни о чем не спрашивая, ничего не зная о своем будущем, они отправились вслед за облачным

столбом, который вел их в неизвестность, — из любви к Творцу и преданности Ему.

12. «Г-сподь один водил его, и нет с ним божества чужого».

Это означает, что не было и нет в мире силы, которая могла бы соперничать с Б-гом евреев.

13. «Взнес Он его на высоты земли, и ел тот плоды полей;

и питал его медом из скалы и оливковым маслом из кремнистого утеса,

14. Маслом коровьим, и молоком овечьим, и жиром ягнят,

и баранов башанских, и козлов, и самой тучной пшеницей,

и кровь виноградин пил ты шипучую».

Б-г ввел Свой народ в прекрасную страну, гористую («на высоты земли»), на скалистой, каменистой почве которой, где, казалось бы, не вырасти ничему, щедро произрастают и инжир (фруктовый «мед из скалы»), и олива (оливковое масло «из кремнистого утеса»).

15. «И разжирел Йешурун, и стал брыкаться; разжирел ты, растолстел, раздался; и оставил он Б-га, создавшего его, и поносил твердыню спасения своего».

Так и произошло. Во времена Первого Храма евреи стали жадны до удовольствий — пророк Амос (6:4,6) говорит об этом времени: «...лежат на ложах из слоновой кости... едят откормленных баранов... пьют вино чашами и натираются лучшими маслами...» — и отошли от Торы.

16. «Божествами чужими они досаждали Ему и мерзостями гневили Его.

17. Жертвы приносили бесам, не Б-гу, божествам, которых они не знали,

новым, недавно явившимся, не страшлись их отцы ваши.

18. Создателя, сотворившего тебя, ты забыл, забыл Б-га, тебя создавшего.

19. И увидел Г-сподь, и вознегодовал, оттого что разгневали Его сыновья Его и дочери Его.

20. И сказал: «Сокрою лик Мой от них, увижу, каков будет их конец;

ибо они — род развращенный, сыны, в которых нет верности.

21. Они досаждали Мне небогом, гневли Меня суетой своей —

и Я буду досаждать им ненародом, народом-извергом гневить их буду”».

Исполнителем кары, которой Всевышний подвергнет евреев, станет народ-изверг, то есть народ, не верящий в Б-га, как сказано в Тилим, 53:2: «Сказал изверг в своем сердце: “Нет Б-га”».

22. «Ибо возгорелся пламень гнева Моего, сжигает до глубины преисподней,

и пожирает он землю и плоды ее, и опаляет подножия гор».

«Пламень гнева Моего сжигает до глубины... и пожирает он землю и плоды ее» — плодородная и цветущая, как рай, страна Израиля станет пустыней; «и опаляет подножия гор» — Иерусалим, расположенный в горах, будет разрушен врагами (что и произошло дважды: при захвате Эрец-Исраэль вавилонянами и римлянами).

А что станет с народом?

23. «Нашлю Я множество бедствий на них, стрелы Мои истрачу на них.

24. Истощены будут голодом, истреблены горячкою и мором лютым;

и зуб звериный нашлю Я на них, и яд ползучих гадов.

25. Извне будет губить меч, а в домах — ужас:

и юношу [охватит он], и девицу, грудного младенца и поседевшего старца.

26. Я сказал бы: “Положу им конец, сотру в среде людей память о них” —

27. если бы не злоба, накопленная против них врагом:

[не хочу,] чтобы враги его возомнили о себе и сказали: “Наша рука одолела [их], а не Г-сподь сделал все это”».

В истории евреев бывали ситуации, когда их поражение никак нельзя было объяснить естественными причинами. Это само по себе должно было показать врагам Израиля, что тут действует не их сила, а воля Всевышнего. Но они этого не понимали.

28. «Ибо это народ, потерявший рассудок, и нет у него разума.

29. Будь умны они, осознали бы это; они бы поняли, что с ними будет.

30. Как мог бы один преследовать тысячу и двое обращать в бегство десять тысяч, если б не предал тех [в их руки] Защитник их, не предал бы тех [в их руки] Г-сподь?»

Во время Второй мировой войны несколько немецких солдат гнали на смерть многотысячные колонны евреев, а потомки удивляются: как это могло быть? Так, как предсказано.

31. «Ибо не таков Покровитель наш, как их покровитель;

а [теперь] наши враги стали судьями».

Б-г по-разному относится к евреям и к другим народам. Евреев Он не истребляет до конца, даже отдавая в руки врага, а другие народы — когда приходит время — полностью убирает со сцены истории.

Во времена, когда евреи не были грешны, наш Б-г, наш Покровитель и Судья, наказывал нападавших на нас врагов, и их божеества ничем не могли им помочь. А теперь не наш Б-г судит наших врагов, а наши враги судят нас.

За что Б-г так поступил с евреями?

32. «Ведь от лозы винограда сдомского лоза их и с полей Аморы виноградины их — ягоды ядовитые, гроздь горькие у них;

33. яд змеиный — вино их, и голова жестокого аспида [метнется, чтобы их искусать]».

В своем поведении евреи уподобились жителям Сдома и Аморы.

Поэтому они получают наказание — «ягоды ядовитые, гроздь горькие».

34. «Ведь сокрыто это у Меня, запечатано в хранилищах Моих».

Все поступки человека, и хорошие, и плохие, известны Б-гу и зафиксированы Им. Они «запечатаны в хранилищах» — до поры до времени Всевышний ждет: может быть, грешник одумается, — а пока в его защиту говорят его заслуги или заслуги его отцов. Но когда все «запасы хорошего» иссякнут и плохое «в хранилищах» перевесит...

35. «Мне принадлежит [право] отмстить и воздать [им по заслугам],

когда споткнутся они; ибо близок день гибели их, и скоро наступит уготованное им».

Тогда Всевышний накажет евреев по мере их грехов.

36. «Когда судить будет Г-сподь народ Свой, и изменит Он планы в отношении рабов Своих,

когда увидит Он, что поднялась рука врага [на них] и нет управляемого [царем] и избавленного...»

Но вот суд подойдет к концу. Б-г увидит, что в результате наказания евреи повержены и унижены: враги торжествуют, нет среди евреев «управляемого [царем]», то есть нет подданных, а значит — нет и своих правителей, своих царей, и подведет итог:

37. «... И скажет Он: где божества их, твердыня, на которую они полагались,

38. которые ели жир жертв их, пили вино возлияний их?

Пусть встанут они и помогут вам, пусть дадут вам убежище!»

Здесь имеются в виду не только все виды идолопоклонства, но и все идеологии, ради которых евреи проливали свою кровь и которым отдавали всю свою энергию: социализм, коммунизм и другие.

39. «Смотрите же ныне, что Я — это Я и нет Б-га кроме Меня;

Я умерщвлю, и Я оживлю, Я поразил, и Я исцелю, и никто от руки Моей не избавляет.

40. Вот, Я поднимаю к небесам руку Мою и говорю: жив Я вовек!»

«Жив Я вовек!» — форма клятвы. Б-г клянется отомстить тем, кто притеснял Его народ. Он будет судить их.

41. «Когда заострю сверкающий меч Мой и станет вершить суд рука Моя,

то отомщу врагам Моим, и ненавидящим Меня Я воздам.

42. Напою стрелы Мои кровью, и меч Мой насытится плотью,

[мстя за] кровь убитых и пленных от начала злодеяний врага».

Последние слова означают, что Б-г отомстит за тех, кто погиб не только в последний период, но от самого начала преступлений врагов Израиля.

Вы спросите: за что же Б-г наказывает тех, на кого Сам возложил карательные функции? Наши мудрецы тоже задавались этим вопросом и отвечали на него. Приведем пять ответов.

Первый... Но сначала представьте себе такую сценку.

Перед судом стоит вор-карманник.

Вор (спокойно): Какие у вас, собственно, претензии ко мне? По статистике в Москве должны быть жулики. Ну, так я — один из них.

Судья (гневно): Да ты-то почему? Тебе-то кто велел?

В этом — суть первого ответа. Рамбам в «Законах о покаянии» (гл. 6, закон 5) объясняет: ты наказан, потому что никто именно тебя не заставлял грешить!

Второй ответ принадлежит Рамбану: «Всевышний Сам сказал Аврахаму, что его потомки будут пришельцами в чужой стране и их поработят и будут угнетать (Брешит, 15:13). И Он же сказал, что этот народ тоже накажет (там же, 15:14). Почему?» Ответ имеет примерно такой смысл: за невыполнение плана! Рамбан объясняет: «Пророк Зхарья говорит: “... великой яростью гневался Я на народы... ибо Я гневался мало [на Израиль], а они причиняли [евреям] больше страданий, [чем те заслуживали]” (1:15). Евреи должны были быть рабами в Египте, но это не значит, что надо было уничтожить их сыновей, издеваться над ними и избивать их. А египтяне “делали их жизнь горькою тяжелым трудом” и т. д. (гл. “Шмот” одноименной книги, 1:14). За это они подлежали суду и наказанию».

На третий аспект этой проблемы указывает также Рамбан. Он говорит: если Б-г вынес решение, что такой-то человек должен быть убит, это не освобождает убийцу от наказания. Ибо он действовал по собственному злему умыслу.

Невухаднецару было известно, что захват им Иерусалима предсказан пророками (в частности, Ирмеяху). И все же он должен быть наказан за это. Потому что царь и

не помышлял исполнить желание Б-га — им руководила гордыня и жажда власти.

Невухаднецар мог выселить евреев в Вавилон — и все, достаточно слез было бы пролито из-за одного этого. Но он зверски истязал и уничтожал их! И потому Вавилон навеки погрузился в землю. «И Вавилон, краса царств, украшение Халдеи, станет как Сдом и Амора, опрокинутые Б-гом. Никогда не будет он заселен, и не будут жить в нем вовеки; и араб не раскинет там шатер, и пастухи не положат там [скот свой]» (Йешаяһу, 13:19,20).

Четвертое рассуждение. В комментарии «Ор ха-хаим» сказано: если бы народы бранили и били евреев за то, что те не выполняют законы Торы, вопрос был бы еще понятен. Но они бьют евреев за выполнение законов Торы, за то, что сыны Израиля отличаются от них.

И, наконец, пятый ответ. Магид из города Дубно, раби Яаков Кранц спрашивает: почему евреи грешат? И отвечает: им кажется, что другие народы умнее их. Потому-то они и следуют идолопоклонникам. (И в наше время многие думали, что Маркс — великий светлый гений. И Ленин — гений, и Сталин. И пошли за ними. А сегодня в Израиле считают, что вершина культуры и цивилизации — Америка и Швеция и надо следовать этим образцам.) То есть евреев соблазняет окружающая среда.

Они грешат, желая быть похожими на других. Среда их портит.

Как выяснить, что представляют собой евреи, когда посторонние влияния исключены, когда они только в своей среде?

Один раз в истории такое было. Перед исходом из Египта евреи успели разочароваться в тамошних идолах, которым служили: те не сумели защитить Египет от наказания. «Также и человек этот, Моше, был весьма велик в земле Египта в глазах слуг фараона и в глазах народа» (Шмот, 11:3). И вот — евреи выходят из Египта и идут за обильным столпом в пустыню. Не задавая никаких вопросов!

Говорит пророк Ирмеяһу (2:1—3): «Так сказал Б-г: “Я помню о благосклонности ко Мне в юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестой, [о том, как] шла ты за Мною по пустыне, по земле незасеянной”. Израиль — святыня Г-спода, первые плоды Его; все поедающие его будут осуждены; бедствие ожидает их...»

Называя Израиль первыми плодами Б-га, пророк имеет в виду труму, отделяемую от плодов для коһаним и запрещенную всем остальным. Это означает: на тех, кто посягает на Израиль, лежит огромная вина. И эта вина двойная: мало того, что народы портят евреев, они еще и мучают их.

Когда завершится суд над врагами Израиля, все народы поймут истину и будут славить Б-га и Его народ.

ПОД КРОВОМ ВСЕВЫШНЕГО

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

В наступающую субботу будут читать недельную главу «Аазину» («Внимайте»). Содержание главы «Аазину» составляет песнь, которую Всевышний велел Моше записать в Тору и которой велел научить евреев. Песнь-пророчество освещает всю историю еврейского народа, как прошлое и настоящее, уже описанные в Торе, так и будущее: вступление в Землю Обетованную, благополучную жизнь там. И от изобилия «... раз-

жирел Йешурун [еврейский народ], и стал брыкаться; разжирел ты, растолстел, раздался; и оставил он Б-га, Создавшего его...» (Дварим 32, 15). Так и произошло. Во времена Первого Храма евреи стали жадны до удовольствий — пророк Амос (6; 4, 6) говорит об этом времени: «... лежат на ложах из слоновой кости... едят откормленных баранов... пьют вино чашами и натираются лучшими маслами...» — и отошли от Торы.

«Божествами чужими они досаждали Ему и мерзостями гневил Его» (Дварим 32, 16).

В конце главы «Эмор» книги «Ваикра», третьей книги Пятикнижия, речь идет о еврейских праздниках. В частности там сказано: «... в пятнадцатый день седьмого месяца... — праздник кущей, семь дней Г-споду... Дабы знали ваши поколения, что в кущах поселил Я сынов Израиля, когда вывел их из земли Египта» (Ваикра, 23:34, 43). Это — заповедь о празднике Суккот.

Тора мотивирует заповедь: евреи должны семь дней жить в шалашах в память о том, что, выйдя из Египта и странствуя по пустыне, они жили в шалашах. Несмотря на это как будто бы вполне понятное объяснение, у наших мудрецов существует два мнения о причинах, по которым нам дана эта заповедь, отнюдь не такая однозначная, как может показаться.

Одно из них считает основанием заповеди память о шалашах, другое полагает, что пребывание в шалашах должно напоминать нам не собственно о шалашах, а об облаках Славы Всевышнего, которые все сорок лет пребывания евреев в пустыне укрывали их от невыносимого зноя. Облака были кровом для евреев, и мнение, что именно в память об этом чуде мы строим шалаша, делает понятным, почему основные законы сукки связаны с ее покрытием: с его материалами, плотностью и т.д.

Если же считать, что заповедь праздника связана именно с шалашами, то возникает вопрос: что в них такого особенного, чтобы помнить о них и отмечать эту память праздником? Ничего чудесного, такого, чтобы мы увидели в этом Присутствие Всевышнего, в них как будто бы нет.

Рамбан отвечает на этот вопрос: шалаша важны не сами по себе, а тем, что евреи в них жили. Евреи находились в необитаемом месте, не в городе, где есть все необходимое для человека, у евреев не было постоянного жилья, они обитали в одной из самых суровых и жарких пустынь на земном шаре, где не было ни капли воды, никакой растительности и никакой тени. Все необходимое для существования: еду, воду и

прохладу (Облака) — им послал Б-г. Сукка заповедана нам в память о пребывании в пустыне — обо всех чудесах странствования в пустыне.

Шулхан арух — свод законов по выполнению заповедей — следует мнению, что Суккот заповедан нам в память об Облаках Славы. Как это влияет на законы Суккот? Дело в том, что между самым выполнением заповедей, их мотивировкой и внутренним настроением человека существует сложная связь, которую наши мудрецы тщательно анализируют относительно каждой из заповедей. Есть заповеди, выполнение которых не требует одновременного размышления об их мотиве. При выполнении заповеди сукки думать о мотиве надо. Что это значит? Находясь в сукке, надо помнить и думать об Облаках Славы и исходе из Египта. Если человек не сделал этого (скажем, не знал или не смог сосредоточиться, отвлекся на что-то), заповедь пребывания в сукке тем не менее считается выполненной.

Помимо мотива заповеди, мудрецы дали много объяснений смыслу заповеди о сукке. Приведем два из них.

Книга «Зоар» говорит, что в сукке мы находимся под сенью Б-га. Что это значит? В повседневной жизни мы ощущаем дом как защиту. В стенах своего дома, под его надежной крышей, за замками и запорами мы чувствуем себя в уютной безопасности. В сукке ничто материальное не защищает нас ни от непогоды, ни от нежелательного вторжения. Кто защищает нас в сукке? Всевышний. Мы находимся под Его кровом. И мы должны почувствовать, что и во всех других ситуациях, во все другие дни года расстановка сил остается такой же.

Другое объяснение переходу из постоянного жилья во временное дает Талмуд. Находясь в сукке, мы должны почувствовать, что земной мир, в котором мы так любим устроиться с комфортом, — место нашего временного обитания. Все, что кажется нам здесь устойчивым и постоянным, в том числе мы сами, — на самом деле преходяще. Рассказывают, что однажды известный еврейский богач Высоцкий посе-

тил в Радине Хафец Хаима. Он знал, конечно, что Хафец Хаим — не самый состоятельный человек, и все-таки поразился бедности жилища прославленного мудреца.

— Э-э, простите, — растерялся он, — а где же ваша мебель? — А ваша? — вместо ответа спросил Хафец Хаим.

— Но ведь я в дороге, я здесь временно... — Вот и я временно, — улыбнулся Хафец Хаим.

Сказанное не значит, что, сидя в сукке, надо предаваться скорбным мыслям и запретить себе в дальнейшем всякие заботы об удобствах и красоте быта. Но уточнить иерархию ценностей имеет смысл. Главное же — где еще мы можем чувствовать такую близость к Б-гу, так непосредственно ощущать Его заботу о нас, отношение к нам? Вот этому мы и радуемся в Суккот.

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

О КАЧЕСТВЕ ОСТОРОЖНОСТИ

РАБИ МОШЕ ХАИМ ЛУЦЦАТО РАМХАЛЬ (РАМХАЛЬ)

«И сказал он им: Обратите сердца ваши ко всем словам...» (32:46)

Человеку следует быть осторожным в поступках и вообще во всем. Иначе говоря, размышлять о своих поступках и душевных качествах и следить за ними, хороши они или нет. Не бросать свою душу, упаси Б-г, на погибель! Не следовать бездумно своим привычкам, уподобляясь слепому во тьме, — ведь всему этому, несомненно, обязывает разум! Ибо, коль скоро наделен человек знанием и разумением того, как спастись и уберечь свою душу от гибели, мыслимо ли, чтобы он добровольно отвратил свой взгляд от избавления?! Большая низость и распущенность, чем это, просто невозможно! Поступающие так хуже скотов и зверей, которые пекутся о себе инстинктивно и бегут от всего, в чем только почуют опасность. А идущий по жизни бездумно, не размышляя, хорош его путь или плох, подобен слепцу, бредущему берегом реки: опасность для него, несомненно, огромна и беда куда ближе спасения. Ведь беззащитность естественной слепоты и слепоты доброволь-

ной, то есть сознательного зажмуривания глаз, одинакова.

Пророк Ирмеяу скорбел, видя испорченность своего поколения, слабость которого проявлялась именно в этом: они закрывали глаза на свои поступки, не задумываясь о них: стоят ли они того, чтобы их продолжать, или нужно их оставить. Он сказал (Ирмеяу 8:6): «...ни один не раскается во зле, не скажет: “что же я наделал?!”, всякий возвращается к беготне своей, словно конь^[1], несущийся в бой». То есть они преследовали свои цели, влекомые привычками и наклонностями, не оставляя себе времени вникнуть в собственные поступки и душевные качества, и, как следствие, погружались в трясины зла, даже не замечая этого.

А ведь действительно одна из уловок дурного начала, его коварство — постоянно загружать сердца людей «своей» работой, не давая им передышки, чтобы не осталось у них времени задуматься и понять, каким путем они идут. Ибо ведомо ему, что, найдись у них возможность хоть немного подумать о своем пути, они, несомненно, сразу бы стали сожалеть о своих поступках, и крепло бы их раскаяние, так,

что, в конце концов, перестали бы грешить вовсе. И есть в этом сходство с замыслом злодея-фараона, который сказал (Шмот 5:9): «Пусть тяготеет работа над этими людьми, и пусть занимаются ею, а не тешатся пустыми речами». Намерением фараона было не давать евреям ни малейшей передышки и, тем самым, лишить их возможности воспротивиться или замыслить что-либо против него. Напротив, он старался внести сумятицу в души евреев, постоянно взваливая на них нескончаемую работу. Таков замысел дурного начала против человека, ибо оно — «муж воинственный, искушенный в коварстве», и лишь умножая мудрость и проявляя великую осмотрительность, можно спастись от него. Об этом возопил пророк (Хагай 1:5): «...Обратите сердца ваши (то есть внимание) на пути ваши!» И Шломо сказал в мудрости своей (Притчи 6:4-5): «Не давай сна глазам своим и дремоты векам. Спасайся словно олень от руки [охотника], как птица от руки [ловца]».

Также и мудрецы наши, благословенна их память, сказали (Моэд катан 5а): «Всякий проявляющий осмотрительность на своем пути в этом мире достоин увидеть спасение от Святого, благословен Он».

Ведь очевидно, что даже и заботясь о себе, человек не в силах спастись без помощи Святого, благословен Он, ибо дурное начало очень сильно, как сказано в Писании (Псалмы 37:32-33): «Выслеживает злодей праведника, алчет погубить его. Но не оставит его Г-сподь в его [злодея] руке...» Однако если будет человек заботиться о себе, то и Святой, благословен Он, поможет ему, и [так] он спасется от дурного начала. Если же не будет, то и Святой, благословен Он, не позаботится о нем. Ибо если сам человек [себя] не жалеет, то кто сжалится над ним? Об этом сказали наши мудрецы (Брахот 33а): «Всякий, в ком нет разума, — нельзя быть к нему милосердным». И еще [об этом же] сказано (Авот 1:14): «Если не я для себя — то кто же?!»

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

УЧИМ ЗАКОНЫ СУББОТЫ

С РАВВОМ БЕН ЦИОНОМ ЗИЛЬБЕРОМ

УКУТЫВАНИЕ СПОСОБОМ, ДОБАВЛЯЮЩИМ ТЕПЛО

В эпоху мудрецов Талмуда была распространена практика укутывания кастрюль разными материалами, которые по своей природе добавляли тепло. Теперь они уже не встречаются, но и сегодня возможно укутывание рядом способов, добавляющих тепло.

Покрывание одеждой кастрюли, стоящей на огне

Нельзя укутывать в одежду или одеяла кастрюлю, стоящую на огне [даже накры-

том], ибо совмещение тепла, исходящего от огня, и одежды приводит к нагреванию. О случае, когда кастрюля укутана только частично, см. ниже.

Также нельзя укутывать кастрюлю, стоящую на электрической плите.

Нельзя укутывать чайник, как электрический, так и стоящий на огне, ни в одеяла, ни в особое изготовленное для этого покрывало, подходящее ему по размеру. Даже если кастрюля не стоит напрямую на источнике

тепла, а на другой кастрюле, стоящей, в свою очередь, на огне, ее нельзя укутывать, ибо она также получает тепло от огня и от кастрюли, на которой стоит.

Разрешенные способы покрывания

Накрывание кастрюли крышкой не запрещено, даже если крышка касается пищи, ибо главная цель этого – предохранение последней от пыли и грязи.

Если сверху на чайник поставили тарелку с едой, разрешается накрыть эту тарелку одним слоем одежды или другого типа покрытия, ибо тогда это рассматривается не как укутывание с целью добавления тепла, а как предохранение от пыли и грязи. Поэтому можно покрыть еду фольгой или даже полностью завернуть ее в фольгу и положить на чайник. Но не следует завертывать ее в дополнительные слои фольги, ибо тогда эти дополнительные слои уже будут рассматриваться не как предохранение от грязи, а как утепление.

Частичное укутывание

Среди мудрецов есть разные мнения по поводу того, включено ли в запрет частичное укутывание еды. На практике Шульхан

Арух запрещает частичное укутывание еды, а Рама разрешает. Мишна Брура тоже разрешает подобное покрывание, и это стало общепринятым (Хазон Иш, однако, запрещает это). Поэтому в этом вопросе ашкеназим следуют мнению Рама, а сфарадим поступают в соответствии с Шульхан Арухом.

Частичным считается такое укутывание, при котором остается непокрытой значительная часть кастрюли, в результате чего теряется ощутимая часть тепла. Если же неприкрытой остается только небольшая часть кастрюли, это считается полным покрыванием и так делать запрещено.

Нет разницы, с какой стороны оголена кастрюля: покрыта ли она сверху, и оголена ее нижняя часть, или наоборот – главное, чтобы была оголена достаточно значительная ее часть, чтобы в результате терялось тепло.

Даже если покрыта вся нижняя часть кастрюли, в которой находится пища, и оставлена непокрытой только верхняя часть, в которой уже нет пищи, тем не менее, такое укутывание считается частичным и разрешено [при условии, что непокрытая часть значительная по размерам].

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

МОЖНО ЛИ ДЕЛАТЬ СТЕНКИ СУККИ ИЗ ТКАНИ?

Отвечает рав Бенцион Зильбер

Уважаемый М., Шульхан Арух (бзо, 10) пишет так: стенки сукки должны быть достаточно крепкими — настолько, чтобы не раскачиваться при обычных ветрах, которые бывают в этой местности. Обычные стены из ткани раскачиваются от обычного ветра. Шульхан Арух продолжает: «Даже если их плотно привязать, они могут развязаться, а человек не обратит внимания». И сукка в этом случае станет некошерной. Шульхан Арух пишет: «Кто хочет сделать та-

кую сукку, должен поставить вдоль стены вертикальные колышки на расстоянии менее трех тфахим друг от друга, тогда по закону это будет считаться ловуд — соединенным (т.е. колышки будут считаться соединенными в одну стену)». В этом случае, даже если ткань немного развяжется, останутся колышки и сукка останется кошерной.

В наше время к некоторым сборным суккот из ткани при продаже прилагают продольные шесты или тросы, чтобы сделать

сукку кошерной (само собой, тросы также должны быть сильно натянуты, чтобы не раскачиваться на ветру). Но надо обратить внимание на следующее: чтобы был ловуд — соединение — между шестами (тросами), расстояние между ними должно быть меньше трех тфахим.

А сколько это — три тэфаха? Разные галахические авторитеты называют шиурим (размеры, единицы измерения) большие и меньшие. Т.к. сукка — закон самой Торы, принимают устражающее мнение: 3 тфахим — 24 см. Но в действительности есть очень серьезно обоснованное мнение, что шиурим немного меньше и 3 тфахим — это 22,8 см. И согласно это мнению следует поступать. Т.е. надо обратить внима-

ние, чтобы расстояние между шестами было меньше, чем 22,8 см., даже когда сукку раскачивает ветром. С другой стороны, высота сукки — 10 тфахим, а согласно мнению, по которому шиурим больше, 10 тфахим — 98 см. Поэтому, с одной стороны, расстояние между шестами должно быть меньше 22,8 см., а с другой, высота стены, которая не раскачивается, должна достигать 98 см., т.к. в обоих случаях выбирается устражающее мнение.

Получается, что если вдоль сукки закрепить 4 шеста или троса шириной как минимум 2 см. и расстояние между ними будет 22,8, то закон будет выполнен наилучшим образом.

ДЕСЯТЬ ВОПРОСОВ О ПРАЗДНИКЕ СУККОТ

1. Почему мы «живем» в сукке (шалаше)?
2. Каков минимальный размер сукки?
3. Сколько хлеба надо съесть в сукке в первую ночь праздника?
4. Должны ли женщины произносить благословение на пребывание в сукке?
5. С какого возраста надо приучать детей к выполнению заповеди «жить в сукке»?
6. Что можно есть и пить вне сукки?
7. Что делать, если начал есть и забыл произнести благословение «... Повелевший нам жить в сукке»?
8. Нужно ли вешать мезузу на сукку?
9. Когда нужно звать «ушпизин»?
10. Видел сукку, которую сделали на грузовике, такая сукка кошерна?

Отвечает рав Яков Шуб

1. Почему мы «живем» в сукке?

Всевышний повелел нам «жить» в сукке в память о выходе из Египта и в память об облаках Славы, которые окружали тогда еврейский народ и защищали от солнца и жары. Изначально необходимо иметь это в виду, когда мы находимся в сукке.

2. Каков минимальный размер сукки?

Высота — 98,2 см., длина и ширина — 68,74 см. на 68,74 см. В крайнем случае — высота — 80 см., длина и ширина 56 см. на 56 см.

3. Сколько хлеба надо съесть в сукке в первую ночь праздника?

В первую ночь праздника необходимо течении 2-4 минут съесть как минимум 33 см.³ хлеба, а изначально лучше съесть 100 см.³ хлеба. За пределами Земли Израиля необходимо сделать это и во второй день праздника.

4. Должны ли женщины произносить благословение на пребывание в сукке?

У ашкеназских женщин принято произносить это благословение, хотя заповедь «жить» в сукке связана со временем и женщины не обязаны ее выполнять. У сефардских женщин не принято произносить это благословение.

5. С какого возраста надо приучать детей к заповеди «жить в сукке»?

Ребенка 5-6 лет, который может обходиться ночью без матери, начинают приучать выполнять заповедь «жить в сукке».

6. Что можно есть и пить вне сукки?

Вне сукки можно перекусить, а именно — съесть хлеба или другой «выпечки» в количестве «не больше яйца» (по объёму) — ке-бейца (в данном случае необходимо устрожить соблюдение закона: принять в расчет размер современного яйца — приблизительно 45 мл.). Фрукты, овощи и напитки можно есть и пить без ограничения. Не стоит пить более 86 мл. вина вне сукки, тем более, если собираются пить вино в компании. Мясо и рыбу можно также есть вне сукки, кроме тех случаев, когда они составляют полноценную трапезу, например, обед, даже если их едят без хлеба, тогда желательно их кушать в сукке.

7. Что делать, если забыл произнести благословение «... Повелевший нам жить в сукке»?

Если забыли, то пока не произнесли благословение после еды, можно во время трапезы сказать «... Повелевший нам жить в сукке» и после этого немного поесть. Но даже, если уже произнесли благословение после еды, благословение на сукку все еще можно сказать.

8. Нужно ли вешать мезузу на сукку?

Поскольку сукка является временным жилищем, она не нуждается в мезузе.

9. Когда нужно звать «ушпизин»?

Ушпизин надо звать все семь дней, каждый раз, когда человек садится есть.

10. Видел сукка на грузовике кошерна?

Такая сукка является кошерной при условии, что она выдерживает порывы ветра обычной для этой местности силы (в это время года).

ЧТО ЗНАЧИТ КАШЕРНЫЕ «ЧЕТЫРЕ ВИДА» РАСТЕНИЙ НА СУККОТ?

Расскажите, что значит кашерные арбаат миним, я всегда думал, что они одинаковые, главное, чтобы название соответствовало. Я.

Отвечает рав Мендель Агранович

Уважаемый Я.!

Крайне актуальный сейчас вопрос!

Разобъём нашу статью на четыре пункта, а также заключительную пятую часть, в которой расскажем, как связать все четыре (три вида) в один.

Заметим, в первый день Суккота заповедь «взять четыре вида» («И возьмите себе в первый день плод дерева красивого, ветви пальмовые и отростки дерева густолиственного, и верб речных, и веселитесь пред Господом, Б-гом вашим, семь дней» Ваикра 23, 40) — из Торы, в остальные дни это заповедь мудрецов, постановление в память о Храме, где «брать четыре вида» предписывалось Торой все семь дней.

В каком случае упомянутые растения непригодны для исполнения заповеди (псулим, псуль)? «Изъяны», делающие растение непригодным, бывают трёх видов:

1. Растение — не то, которое предписано Торой (например, не этрог, а апельсин, или лимон, или яблоко).
2. Растение некрасиво, сухое, не того цвета.
3. Растение не цельное, поврежденное, то есть сломано, надкушено, с трещиной.

1. Этрог

Самое важное — четко знать, что этрог не скрещен с лимоном, а является чистым этрогом. Здесь в Израиле принято покупать плоды из садов, о происхождении которых существует точная информация. Например, во дворе дома рава Михаэля-Йеуды Лефковича зацал было дерево, выращенное из этрога, который Хазон Иш признал кошерным. Сажены этого дерева распространялись среди торговцев этрогами, была со-

здана группа, которая продает этроги под названием «Сорт Хазон Иша». Есть также сады от иерусалимского раввинского суда БАДАЦ и т.д. Некоторые покупают этроги из Марокко и Йемена, в этом случае вероятность скрещивания крайне низка.

Второе по важности — чистота, отсутствие пятен.

Когда Вы берете в руки этрог, посмотрите, нет ли пятен и точек на его верхней трети, это самое важное. Даже одна черная или белая точка на верхней трети этрога делает его непригодным (но некоторые черные точки продавца могут снять).

Если на нижней части этрога есть минимум две или три точки, которые заметны, с какой бы стороны мы ни смотрели на этрог (т.е. как бы мы ни крутили плод — они все равно видны), этрог также непригоден. Если точки коричневые, следует показать этрог раву. Белые и черные пятна хуже всего, всегда делают этрог посуль (непригодным). Если там чисто, рассматриваем этрог дальше.

Изменения в цвете: этрог, покрытый пятнами нетипичного для этрогов цвета (не воскового желтого), например, красного, коричневого, светло-зеленого, — кошер. Но настоятельно рекомендуется найти лучший вариант. Бежевые следы от лежавших на этроге листьев не делают его непригодным, но уменьшают его красоту и стоимость.

Этрог рассматривают на расстоянии вытянутой руки, не нужно смотреть на него в лупу.

В первый день важно, чтобы плод был целым, без отломанных кусочков, порезов, уколов и т.д. Те, кто рассматривает этрог с лупой, проверяют «целостность» или цвет точек.

Форма этрога: шар — посуль, все остальное — кошер, но для красоты и цены имеют значение классическая «этроговая» форма и цвет. Чуть расширенная нижняя часть, вытянутая верхняя и «розочка» на верхушке. Кстати, последнее — не обязательно, но нужно знать: если плодоножка отпала при цветении, следует проверить, не «захвати-

ла» ли она с собой кусочек плода. Поэтому некоторые хотят приобрести этрог именно с питэм — розочкой наверху. Кстати, химикаты, делающие её более устойчивой, были найдены во время Вьетнамской войны. После химической атаки все апельсиновые деревья сохранили такие розочки от цветов, это заметили евреи из Армии США и взяли на вооружение.

Размер — минимум с яйцо, лучше в два раза больше. Большинство этрогов имеет необходимый размер.

2. Лулав — пальмовая ветвь

Это молодая ветвь финиковой пальмы. Главная проблема — самый верхний средний лист, который называется тийомет. Самый лучший вариант — если он полностью закрыт, то есть два листа (а таково строение молодых листьев финиковой пальмы — каждый лист как будто сложен вдвое) заканчиваются на одном уровне, и они не сломанные и не сухие. Для сфарадим это не актуально, так как по мнению рава Йосефа Каро, автора Шулхан Аруха, лулав непригоден, только если большинство листьев на ветви сухие или с трещинами.

Но для ашкеназим это важно, поэтому, если тийомет с трещиной, см. ниже:

а) Если трещина по «спинке» длиннее половины длины листа, лулав не кошер.

б) Если короче, лулав кошер. Это в первый день.

Во второй и далее: частично, даже если трещина длиннее половины листа, кошер, но желательно иметь экземпляр получше.

Очень хорошо во все дни использовать лулав с полностью закрытым верхним листом. По мнению рава Давида Леви (ТАЗ — автор комментария Турэй Заав на Шулхан Арух, великий галахист) — лулав считается «проблемным», если он раскрыт на 10 см.; по мнению рава Авраама Данцига, автора книги Хаей Адам, — даже если раскрыт самую малость. Рав Ойербах считал, что если трещина на листке короче половины листа в длину, то можно его подклеить — и лулав становится вполне пригодным, даже превосходным для выполнения заповеди.

Если тийомет выглядит как вилы — верхний лист закачивается раздвоением, так, что два листа выглядят двумя, явно отстоят друг от друга и формой напоминают вилку-двузубец — лулав не годен в первый день. В другие дни он кошер, но стоит иметь лучший.

Если лулав высох настолько, что весь побелел, — посуль всегда, лучше всего искать зеленый и свежий. Все остальное внутри этих границ — вопрос цены и красоты.

Длина лулава — минимум 32, лучше постараться купить лулав длиной 40 см. Измеряется только «позвоночник», верхние листья «не считаются».

Если от верхнего листа — тийомет — отвалилась игла — кошер. Но если сломался сам лист, то лулав посуль, если это видно сразу невооруженным глазом.

Лулав, искривленный в форме серпа, — посуль (встречается редко). Но чуть-чуть искривленный — кошер, однако лучше поискать другой.

Иногда бывает, что лулав заканчивается двумя листьями тийомет, растущими на одном уровне, и тогда все законы тийомет относятся к ним обоим.

3. Мирт — Адаc

В Торе сказано, что его листья закрывают ветки, прилегая к ним. В реальности требуется, чтобы листья росли на одном уровне — все три листа каждой «ступени». Существует два мнения, как это следует проверять:

а) Визуально: три листка растут на одном уровне.

б) Ниточкой, обмотанной вокруг ствола.

Превосходный вариант — выбрать адас, в котором по всей длине (30 см.) все трилистники — на одном уровне. Поэтому стоит найти адас с печатью хорошего раввина. Нужно, чтобы было три веточки. Длина той части ветки, которая покрыта трилистниками: по мнению Хазон Иша — 30 см. минимум, по раву Хаиму Ноэ — 24 см. Самое лучшее, когда трилистники идут по всей длине — по всем 30 см. Изначально кошерно также, когда они покрывают часть длиной 24 см. — даже по мнению Хазон Иша. Если

трилистниками покрыта часть длиной более 15 см., то это кошер по букве закона.

Если адас сухой: листья побелели — посуль, зеленые — кошер.

Сломалась верхушка веточки — лучше «устрожить» соблюдение закона и взять другую, упал только верхний листок — кошер.

4. Арава — Ива

Лучше всего — та, которая растет на реках, с красными веточками, продолговатыми листьями гладкой формы. Круглые и пальчатые листья — посуль.

Продолговатые и пальчатые — следует спросить раввина.

Если облетела большая часть листьев — посуль, меньшая — кошер.

Длина: 30 см. — лучше, 24 см. — минимум на троечку.

Сухая полностью — посуль, чуть-чуть — кошер.

Подвяла — кошер, но изначально нужно брать каждый день свежую (Рамо). Если арава хорошо сохранилась, нет обязанности её менять.

Сломалась ветка — посуль, верхний листик — кошер. Если у аравы есть листик наверху (называется лавлув), это красиво и означает, что сверху она точно не ломалась.

Как связать?

Лулав — в середине, арава — слева, адас — справа от него. Смотрим со стороны прямого «позвоночника» ветки лулава. Есть койшеклах (плетеные футлярчики для трёх из «четырёх видов») из лулавных веток. Принято у ашкеназим.

На лулав надевают три кольца из листьев лулава же (попросите у продавца посульный лулав для этих целей).

Осторожно с адасом и аравой при связывании, у них могут оторваться листья.

Лулав должен быть на десять сантиметров выше адаса и аравы (минимум). Есть обычай привязывать адас выше, чем араву.

Стоит потратить деньги на покупку предметов для выполнения заповеди, это способствует победе над силами зла (Сефер Харедим).

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

СУККОТ В КАЗАНИ

ИЗ КНИГИ ФОНДА НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА «ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ»

Каждый учитель в Советском Союзе был обязан вести общественную работу. Меня выбрали членом месткома (школьного учительского профсоюзного комитета). При распределении обязанностей я взял на себя дела, требующие минимума времени: собирать членские взносы, распределять премии и путевки в санатории.

И еще я делал доклады на учительских научных конференциях. Член профкома избирается сроком на год. Прошел год. Отчетно-выборное собрание назначили на первый день Суккот, который выпал на Субботу. Не явиться на собрание было невозможно – ждали представителя из обкома профсоюза. Взять больничный? Но больничные я уже «истратил» на Рош а-шана и Йом Кипур. Я страшно боялся пропускать работу в праздничные дни без больничного листа и всегда на эти дни заручался соответствующей бумажкой. Верите ли, все годы работы я ни разу не брал бюллетеня действительно по болезни. Как-то две недели проболел воспалением легких, но ходил на

работу даже при температуре за тридцать девять. Все уже привыкли к этому, так что «разболеться» еще и в Суккот я не мог.

Меня беспокоило, что в отчете на собрании мне придется объяснять, сколько денег я собрал взносами и на что они потрачены, ведь в Субботу деньгами не занимаются. Я решил, что эти финансовые расчеты можно отнести к категории «дварим шель ма беках» – вещи, которые человека не касаются и совершенно его не интересуют. Тогда о них можно говорить. Чтобы не носить с собой записи, я выучил все цифры наизусть и был готов дать отчет, чтобы отделаться.

Однако была еще одна проблема. Мне предстояло в последний раз собрать взносы. Зарплата предполагалась в четверг, и я решил, что в этот же день соберу взносы, наклею марки, а в субботу приду только «отболтаться». На беду, кассир, узнав, что в субботу собрание, позвонил и предупредил: «Я приду не в четверг, а в субботу. Выдам зарплату, Зильбер наклеит марки, а потом начнем собрание».

Что делать? Клеить в Субботу запрещено. Как выкрутиться? Единственный раз за всю жизнь я выхода не нашел. Решил, что не явлюсь, и все. А завуч наш, Володя Штейнман, знал, что я в Субботу не работаю. Он подошел встревоженный:

– Исаак Яковлевич, я всегда вам помогаю. Но если вы не придете на этот раз, будет ужасно – начнутся разговоры, и против меня тоже. Бог простит вам нарушение: нет выхода, вы вынуждены прийти. Завуч был, конечно, прав – разговоры могли начаться, и самые неприятные. Но я подумал и решил, что разговоры и даже возможные санкции – все-таки не пикуах нефеш (угроза

для жизни): не расстреляют же меня! Ну, выгонят с работы, в крайнем случае – отнимут диплом. И я не пошел.

Суккот провел нормально, сидел в сукке. Вечером зашел к завучу. Вижу, он сидит спокойный, в хорошем настроении.

И говорит:

– Что-то невероятное. Пришел кассир, стал раздавать деньги, ждут вас. В десять должно начаться собрание. Без десяти десять примчался, как угорелый, инструктор из райкома партии:

– Отмените собрание! Никаких собраний! И произнес речь:

– Товарищи, основная задача эпохи – борьба с религиозными предрассудками. Учителя должны быть авангардом в этой борьбе. Отдел агитации и пропаганды организует для учителей цикл лекций по диалектическому материализму. Собрание отменяется, все на лекцию!

Вот так я раз в жизни не пошел на работу, не имея оправдательных документов!

Еврейский закон предписывает евреям в праздник Суккот спать и есть в сукке (специальном шалаше с крышей из веток). Особая обязанность – поесть в сукке в первую ночь. В другие дни, если идет дождь, можно уйти в дом и поесть там, но в первый вечер праздника надо дожидаться, когда дождь кончится, и поесть в сукке.

В Казани лишь один-два еврея имели возможность строить сукку, у нас такой возможности не было. Однако ели мы всегда в сукке. Помню, однажды в первый вечер Суккот мы с отцом помолились и пошли искать сукку (о том, у кого она есть, даже в миньяне не говорили, настолько это было тайно). Подошли к дому, где обычно она была, – нет сукки. Дошли до другого места – тоже нет. Шел страшный дождь, но мы продолжали поиски. Часа четыре – до полуночи – искали, у кого в этом году стоит сукка, все никак не могли найти. Но нашли! И поели в сукке.

Когда мы еще жили в Казани (в последний год перед переездом в Ташкент), отец нашел заброшенное ме-

сто во дворе нашего хозяина татарина и построил там маленькую сукку. В Ташкенте мы жили в новом районе, в квартале многоэтажных домов – отец построил за какое-то время до Суккота маленький «шалаш для девочек» (сукку), и все знали, что это был наш детский «лагерь» – мы там играли вместе с соседскими девочками, а в праздник к нам «в гости пришли мама с папой и братом», и мы попросили всех девочек выйти. Отец в Ташкенте не боялся, что узнают о том, что мы собираем, но не хотел лишних разговоров среди соседских детей (прим. рабанит Хавы Куперман).

В Суккот евреи обязаны не только есть, пить и, по возможности, спать в сукке, но и ежедневно произносить благословение над лулавом. «Лулавом» называются связанные вместе пальмовая ветвь, мирт и ива (лулав, адас и арава – на иврите). Произносятся благословение, их берут в правую руку, а в левой держат этрог, плод цитрусового растения. Сами понимаете, эти четыре вида растений доставались нам нелегко. Каждый год проблему приходилось решать заново. Иногда мой двоюродный брат Дов-Йосеф присылал посылку из Палестины, иногда какой-нибудь иностранный турист оставлял для нас в Москве «арба миним» («четыре вида»), один набор на весь город...

Я помню, как однажды, накануне Суккота в Ташкенте с трудом достали этрог – кто-то ехал в Москву, и привез оттуда этрог и лулав. Осталось только найти мирта – адас. Во всем Ташкенте нельзя было его найти. В полдевятого я взял у одного инвалида машину, и с ним катался по всему Ташкенту, а солнце рано заходит, примерно в полпятого. Мы ездили с полдевятого до полчетвертого, и не могли нигде найти мирт. Поехали сначала в один большой ботанический сад. Там нет. Поехали во второй, и там не нашли, но нам сказали, что есть один любитель, который очень любит эти растения.

Поехали к нему. Я был поражен, сколько у него дома растений, нашел у него красивые большие мирты, и купил их у него. Потом мне пришло в голову спросить: «Как у тебя это получилось, вырастить такие большие и красивые?» «Да я, – говорит, – скрестил такое-то растение с этим». Все пропало! Скрещенное нельзя использовать для исполнения заповеди вознесения лулава. Я опять отправился на поиски, и узнал адреса двух профессоров по ботанике, был у одного дома – не нашел, у другого нашел, это оказались действительно настоящие ветки

мирта. С большим трудом я уговорил его продать их мне.

Но, так или иначе, за все годы моей жизни в Казани только один раз мы провели Суккот без этрога и лулава.

Помню, что в Ташкенте у нас не было своих «арба миним», и папа брал нас в праздник с собой всинагогу, где был один общественный набор. Нужно было идти пешком очень далеко, но папа брал не только брата, но и нас, девочек (прим. рабанит Хавы Куперман).

ЛУЛАВ И СТРЕЛКА ЧАСОВ

«ОЦАРОТ»

Сукот разительно отличается от предшествующих ему праздников. В Рош а-Шана мы со страхом ожидали небесного вердикта, в Йом-Кипур постились и просили прощения у Творца. А сейчас веселимся, как ни в чем не бывало. Не странно ли? Написано в мидраше: на что это похоже? На людей, которые явились в суд. Как узнать, кому из них вынесен оправдательный приговор? Тому, которому судья протянул свой скипетр. Так и евреи возносят в праздник Суккот лулавы, свидетельствуя о том, что Высший Судья помиловал их. История об известном праведнике рабби Исраэле из Ружина. Как-то раз рабби Исраэль прибыл в крупный город. Его встретили многочисленные хасиды. О приезде Ружинского реббе узнал также и один нерелигиозный еврей, который относился к вере скептически. Он решил встретится с праведником, втянуть его в спор и выйти победителем.

Наш герой вошел в бейт-мидраш и увидел, как в центре зала сидит Ружинский реббе, а вокруг расположились его ученики, внимающие словам раввина. Рабби Исраэль внезапно взглянул в глаза непрошеному гостю и произнес: Жил да был царь. У него имелись несметные сокровища. Но больше всего царю нравились дорогие карманные часы, инкрустированные бриллиантами.

Однажды царь решил объехать все свои владения. Карманные часы он передал самому главному министру, попросив держать их в целости и сохранности, а также регулярно заводить.

Вечером царский министр вытащил часы из футляра и засмотрелся на блеск бриллиантов... до такой степени, что часы выпали из его рук. Послышался грохот, и к своему ужасу, министр обнаружил, что стрелка часов согнулась, а сами они остановились. Министр побледнел: «Что я скажу царю?! Как я верну ему лучшие в мире часы?!»

Услышав эту притчу, побледнел и нерелигиозный еврей. Он понял, что имел в виду рабби из Ружина.

У Всевышнего, Царя царей, есть драгоценность — еврейские души. Он вдохнул их в тела и попросил нас «заводить пружину»: учить Тору, исполнять заповеди. Вместо этого мы отнеслись к душе как к забавной игрушке. Кто выпрямит согнутую стрелку? Кто исправит остановившиеся часы?..

Надо помнить, что не всё потеряно. Часы не разбились. Их надо исправить в Йом-Кипур и выпрямить стрелку в Суккот. Поэтому в праздник Куцей мы с гордостью демонстрируем прямые лулавы. (Из книги «Мааян а-моэд»)

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

ИТА МИНКИНА

Литовское местечко Вябойльник — маленькое и бедное, а люди, что в нем живут, хоть и бедны, но известны своими добрыми делами и любовью к Творцу, пропитывающей каждую минуту их жизни. Заработки жителей Вябойльника скудны и непостоянны, но это не мешает их прямооте и порядочности цвести пышным цветом и украшать своих хозяев, хоть и не копейкой, но добрым именем.

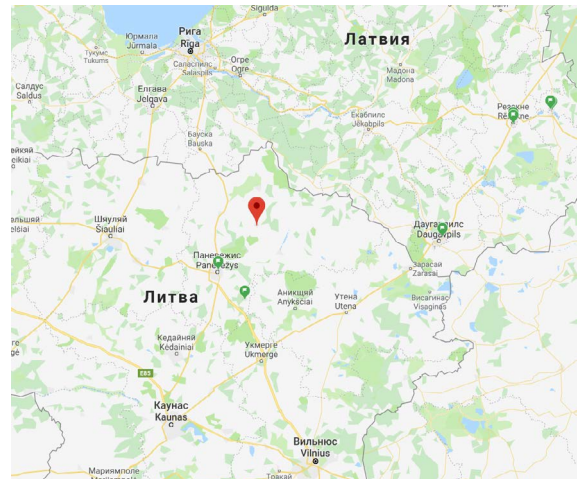
На какой заработок мог рассчитывать извозчик, которого попросили отвезти отца с сыном в ешиву в соседнее местечко Поневеж, расположенное в тридцати километрах от Вябойльника? В лучшем случае, рубль, а если выбьется парнишка в люди, то он еще получит возможность при разговоре с коллегами по ремеслу веско сказать, что это, мол, он его лично отвозил.

— Ну-ну, поживее, дождь собирается! — прикрикнул было возница, но, заметив взгляд матери, провожавшей сына, прикусил язык. Ее глаза были полны самой глубокой и проникновенной любви, на которую способно материнское сердце:

— Лейзерке, сыночек... Езжай в ешиву, еврейский мальчик должен учить Торю!.. Возница, кряхтя, слез на землю и, потеряв руками глаза, принялся подтягивать подпругу у лошади, приговаривая:

— Смотри-ка ты, как заслезилась... Ветер какой! Так и кружит, сколько пыли поднял...

Повозка, скрипя и покачиваясь, наконец-то тронулась в путь. А мама Лейзерке еще долго стояла, шепча молитву, и дождь своими увесистыми каплями вторил ее глазам. Повозка удалялась, уменьшаясь, пока, превратившись в точку, не растаяла вдаль...

Все началось с того, что родителей Лейзера: реба Азриэля и Бат-Шеву Шах — вызвали в хедер. Реб Шмуэль — легендарный вябойльниковский меламед — был легендарным человеком. В общении с детьми и со взрослыми он (не в пример многим людям) целиком полагался на сообразительность собеседника. К примеру, когда он учил букву еврейского алфавита со своими учениками, то для начала рисовал ее в воздухе, предоставляя тем самым пространственному воображению детей невиданную свободу; и уж только после того, как дети представляли букву в уме — он писал ее на доске.

Вот и сейчас, беседу с родителями Шаха, меламед начал издали, понемногу подготавливая их к принятию нужного правильного решения. Помня цель разговора, он мог бы начать и от Сотворения мира, который, как известно, был создан ради изучения Торы, но, подумав, перескочил через несколько тысяч лет и подошел вплотную к моменту рождения Лейзерке:

— Мальчик необыкновенно одарен от природы. Даже очень одарен, — поднимая глаза кверху и почему-то вздыхая, сказал

реб Шмуэль. Так он давал отцу и матери возможность оценить сложность ситуации, когда родителям достается Свыше талантливый ребенок. — Но, как вы понимаете, — продолжал меламед, возвращая взгляд с потолка, а мысль с Неба на землю, — у меня уже были одаренные ученики. Тут реб Шмуэль снова выдержал паузу, ожидая пока родители оценят разницу между просто способным учеником и их мальчиком. — У Лейзерке одаренность сочетается с не менее важным даром — способностью сосредотачиваться на учебе длительное время. Для него учиться интереснее, чем играть! Поэтому он и достиг того, чего он достиг: его знания почти на уровне взрослого человека. Я имел удовольствие, уверяю вас, когда видел в синагоге, как Лейзерке спорил с нашими вябойльниковскими шохетами. Его маленький пальчик резал воздух направо и налево, как у заправского знатока! Я имел удовольствие!

После того, как реб Шмуэль удостоверялся, что ему удалось наполнить сердца собеседников родительской гордостью и счастьем, он решительно направил «судно» беседы в нужное ему русло: туда, где собственно и находилась цель их «плавания»... Но то, что сообщил родителям Лейзерке меламед в следующую минуту, прозвучало, как гром среди ясного неба:

— Ваш мальчик уже извлек из нашего маленького местечка все, что оно может ему дать. Лейзерке нужно учиться в ешиве!

— Но в Вябойльниках нет ешивы! — воскликнул реб Азриэль, скорее выдавая этой фразой свое замешательство, чем сообщая неизвестную информацию.

— Однако у нас есть юноши, которые учатся в настоящих ешивах, — напомнил меламед.

— Да-да, семеро — в Слободке, семеро — в Тельзе и еще несколько в Лиде, — подержала рабанит Шах.

— Но они взрослые юноши, а Лейзерке всего одиннадцать лет! — возразил реб Азриэль.

Если бы не искреннее многолетнее уважение к меламеду, родители бы не стали

тратить время, а поторопились бы раскланяться, поблагодарив за совет. Только богобоязненность и цельность взглядов заставила их прислушаться к словам пожилого меламеда.

— Спасибо, реб Шмуэль, — тихо произнесла Бат-Шева по окончании беседы. — Мы подумаем.

Дома беседа продолжилась. Отец был против, и мать, как настоящая еврейская жена, приняла бы его волю, но Лейзерке их уговорил. Его отчаянное желание учиться в ешиве растопило и решительный отказ отца, и невысказанный материнский страх перед разлукой...

И вот теперь он уехал.

... Есть матери, чьи сердца так полны любви к себе, что даже любовь к детям — обратная сторона этой любви. Они попрекают ребенка всем вложенным в него добром и жаждут получить от них благодарность... и проценты.

А есть матери, которые видят не веснушчатый нос и короткие штанишки, а величие и святость души, которая передана им из объятий Творца, любви к Которому она должна научить, дабы служить ему всем сердцем и всеми заложенными силами и способностями. И никто не в силах постичь необъятную любовь Б-га к ребенку, как никто не в силах постичь мощь Торы и влияние ее на все миры, если это в заслугу воспитания матери, то нет предела ее счастью и в этом мире, и в Будущем...

Пройдут годы, и Лейзерке вернется к матери, пройдя через границы и заставы, которые прошедшие войны успели уничтожить. Вернется полулегально, имея визу только на три недели, две из которых забрала дорога. И вместе с ним вернется его Тора, которую он учил в голоде, холоде, одиночестве и страдании. Вернется и ее Тора, мудрость и святость которой она поняла так глубоко. Она оторвала сына от сердца, и Тора, которая тоже сердце этого мира, вернется к ней, раскинув объятия, осушив слезы невзгод и раскрыв перед нею Врата Вечности.

НАШИ МУДРЕЦЫ

УТЕШЕНИЕ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

История про раби Элиэзера Менахема Мана Шаха. Ему сообщили, что у одного человека, жившего в том же районе Бней-Брака, умерла жена – и вдовец замкнулся в себе, никуда не выходит, ничего не ест, ни с кем не разговаривает.

Рав Шах отправился его навестить и утешить. (И думаю, не потому, что так положено поступать. Раввин ничего не делал формально, что называется "по протоколу Торы".)

Итак, пошел к нему рав Шах. Поднялся по лестнице, подошел к двери. На стук никто не ответил. Казалось, квартира совсем пустая – не раздавалось ни звука. Но дверь была чуть-чуть приоткрыта. И рав решил войти без приглашения.

На диване посреди запущенной комнаты сидел хозяин дома. Плечи низко опущены. Смотрит в пол прямо перед собой. Взгляд потухший. На лице никаких эмоций, кроме усталости и полной отрешенности от мира.

Сел рав Шах рядом с ним, взял за руку и сказал:

“Знаю, у тебя умерла жена. Я тоже вдовец. И тоже очень переживаю – до сих пор. С ее смертью для меня потухли все краски мира. Сказано в Талмуде, что жена умирает только для своего мужа – так он переживает[1]. Некому нас поддержать – или даже понять.

Давай вот что сделаем: я умею готовить чолнт. Завтра в пятницу я его приготовлю и пришлю тебе. Ты его сохранишь до утра субботы – а к тебе приду, мы вместе устроим трапезу. Вместе будем петь субботние песни. Я нуждаюсь в утешении тако-го же, как я”.

Едва заметная улыбка появилась на лице хозяина дома. Он сказал чуть слышно: "Раз-

ве руководитель ешивы будет варить для меня чолнт?"

Рав Шах сказал: "Почему нет? Впрочем, если у тебя есть идеи, можем сделать что-нибудь другое. Придумай сам. А я к тебе все равно приду. Ибо я в тебе нуждаюсь".

Так и вышло. Утром в субботу они сидели за одним столом в присутствии двух-трех учеников. И негромко пели субботние песни.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

СТРАХ ПЕРЕД ВСЕВЫШНИМ – ЭТО МУДРОСТЬ

ПО КНИГЕ «УРОКИ ВЕРЫ» РАВ МОШЕ ШАПИРО

Суть веры – это соединение и совместное бытие верующего с тем, во что он верит. Ведь, как мы уже объяснили, главное в вере – это осознание наличия иной реальности. Другими словами, это осознание человеком того, что само по себе его собственное бытие несовершенно – оно ущербно и нуждается в вере, даже ради собственного существования. Но вера, которая служит только «добавлением», как вещь, которая «возможна», пусть даже «верующий» считает, что это хорошо, полезно и приятно, – это не та вера, о которой мы говорим. Другими словами, как мы и сказали, суть веры – в осознании другой реальности. Также можно сказать, что все время, пока мы не верим, что все наше бытие зависит от «Того сущего», как называет Всевышнего Рамбам, мы даже не начинаем верить, и даже еще не открыли тему веры вообще. Таким образом, вера начинается с осознания иной реальности, а обыденное восприятие человека видит его бытие, как нечто сущее отдельно, а веру – как добавление к нему. То есть вера, с точки зрения человека, так смотрящего на мир, возможна, и может быть, она даже очень логична. Но в принципе жить можно и без веры, просто вера дает более удобные и простые объяснения для целой массы вопросов. И возможно, думает этот человек, когда-нибудь я получу другие, более ясные объяснения. Все это к вере не имеет никакого отношения. Вера – только в осознании другого бытия и уповании на него, доказуемого самой жизнью, когда человек осознает (действуя соответственно), что его бытие опирается на Создателя, а Тот служит ему опорой.

Вернемся к нашим размышлениям об ученых. Точнее, о том, что лежит в основе

их восприятия мира. Что толкает их к неверию, что мешает им до такой степени, что они не позволяют себе даже предположить, будто мир сотворен Создателем, который и вложил в него разного рода законы природы? Зачем им создавать себе такие сложности? Ведь теория происхождения видов, так называемая теория эволюции, требует немало числа спорных допущений. Прежде всего, ей надо отвести огромное количество времени – чем больше ей дать, тем больше трудных вопросов отпадает. Однако даже бесконечное время не решает коренной, сущностной проблемы. Даже время не может создать «нечто из ничего». Эволюционисты нуждаются во времени, дабы вообразить постепенное развитие. Но человек, с его сознанием и душой – явление настолько отличное от всего, что мы видим в этом мире, что его «постепенное» развитие из чего бы то ни было невозможно вообразить.

Тот же, кто не видит принципиального отличия человека от животного, не понимает, что это не результат постепенного развития, не имеет представления, что такое человек и что такое животное. Можно сказать, что он вообще ничего не понимает. Но их это не беспокоит. При том, что все их объяснения слабы и очевидно притянуты за уши – они видят в обезьяне почти человека, хотя разница между «почти человеком» и человеком на самом деле бесконечна и непреодолима. Никто не может показать нам этот немислимый скачок – от разума животного к настоящему разуму человека. У обезьян нет никаких проблем с этим – проблема есть только у человека. Может быть, обезьяны уверены, что они произошли от людей? И кто из них ближе к истине? Но мы не намерены вникать во все тонкости воз-

«Любой идолопоклонник стремится к тому, чтобы «укрепить» свое собственное бытие...»

можных рассуждений на эту тему. Все, что заботит нас сегодня, это заданный в начале вопрос – что в самом начале заставляет этих людей отрицать веру и пускаться в столь сложные и сомнительные рассуждения? Они могли бы сказать, например, что Создатель сотворил мир, но не давал Тору, не посылал пророков, не интересуется созданными, и что Его вообще не волнует происходящее в мире. Причина, по которой Он его сотворил – просто потому, что так Он захотел, и этого достаточно. Это дает огромные «возможности» для существования какой угодно ереси, на любой вкус, и позволяет делать все, что угодно.

И что же им мешает, что заставляет исходить из странных, фантастических предположений; что вынуждает их унижать пылкий, проникающий в глубины человеческий разум до того, что можно назвать «разумом» у скотины? При этом не надо быть гением, чтобы увидеть, насколько принципиально отличие разума человека от «разума» животного. Так что же вынуждает «мудрецов от науки» пускаться в сомнительные рассуждения, если само по себе утверждение о сотворении мира Создателем еще не означает наших обязательств по отношению к Нему? Собственно, этот вопрос риторический – очевидно, что сам факт сотворения мира Создателем, то, что Он вложил в нас некую природу, уже накладывает на нас обязательства. Однако мы еще должны понять, что за обязательства это накладывает, и что именно в них мешает этим людям.

На самом деле, они не могут смириться с тем фактом, что вера означает ущербность человеческого бытия, не могут это принять. Вера обязывает человека опираться на другое, истинное бытие. А это – сильнейшее оскорбление тому, кто считает, что на самом деле существует только он сам и его

желания. Это не просто оскорбление, это «ликвидация» такого рода иллюзий. Человек хочет жить в уверенности, что он сам несет в себе все свое бытие и свое «я». Если же само его бытие нуждается в чем-то, что вне его – в некоем знании, в разуме или в чем угодно, кроме него самого, к чему он должен присоединиться, тогда человек уже не «один», не сам по себе, а это невыносимо. Поэтому они «отвергают Божественное присутствие», они не желают его знать из-за непреодолимого желания существовать самим по себе, без всякой веры. Они не хотят никаких «отношений» – все, что нужно человеку, по их мнению, находится внутри него. Поэтому они отвергают саму мысль о существовании Создателя, даже если Он ничего не говорит и ни к чему не обязывает, ничего не просит и вообще не обращается к ним. Пусть даже Он просто существует, и вложил в нас нашу природу, тем не менее, именно из этого вытекает, что наше бытие несовершенно само по себе, и мы должны искать нечто вне нас. А это порождает обязанность искать связь с разумом, который вложил в нас нашу природу. Ведь если некто запрограммировал нас, значит, он от нас чего-то хочет.

Поэтому, с их точки зрения, лучше нагородить массу пустых измышлений, только для того, чтобы прийти к желанной цели – к уверенности, что все сущее несет в себе весь потенциал своего раскрытия. Это можно назвать «генетическим кодом» или ДНК, или вообще как угодно, но главное – это мысль о том, что человек держит свое бытие в самом себе, от начала и до конца. То, что он избегает огня, обусловлено памятью, «накопленной» опытом десятков тысяч лет. Благодаря этому опыту и памяти он знает, как защитить себя, куда ему идти и тому подобное. Но главное здесь одно –

«внести» все свое бытие внутрь себя, так, чтобы вне его не осталось ничего, что должно было бы присоединиться к самой его сущности. И тогда у этого человека нет никакой необходимости в каких бы то ни было дополнительных исходных посылаках. И в этом – самое настоящее бедствие, заключающееся в подобных воззрениях.

В принципе, мудрецы уже открыли нам, что это и было главным стимулом служения идолам. Ведь на самом деле, в конце концов любой идолопоклонник стремится только к тому, чтобы «укрепить» свое собственное бытие. Ведь, как объясняют мудрецы, разница между тем, кто служит Всевышнему, и тем, кто служит идолам, в том, что написано о праотце Якове: «И приснилось ему... И вот, Властелин стоит на нем...» (Берешит 28:12, 13) – то есть Всевышний «опирается» на праведников. Злодеи же сами «стоят» на своих богах, как написано: «И снится фараону, что он стоит на реке» (Берешит 41:1). То есть злодеи – идолопоклонники – делают своих богов фундаментом, дабы упрочить свое собственное состояние. И это – два абсолютно противоположных способа существования. Один – «взять» всю реальность и подчинить ее себе так, чтобы собственное существование человека стало прочнее и надежнее. Второй – ровно напротив – «взять» свое собственное бытие и присоединить его к истинной реальности. Тогда все желание человека – только в том, чтобы Создатель этого мира «опирался» на него, а не в том, чтобы «укрепить» свое бытие с помощью истинной реальности, как будто низводя истинное бытие до одной только возможности упрочить свою жизнь за его счет.

Именно таков процесс развития ереси – одной из глубочайших и важнейших составляющих западной цивилизации. На самом деле, вся наука вообще преследует единственную цель. Вся потребность в научных открытиях – это не жажда познания, а непреодолимое стремление замкнуть все явления внутри их собственного бытия. Другими словами, наука пытается увидеть, как

вся природа вещей заложена в них самих и как они раскрывают только самих себя.

Поэтому мы скажем нечто, что должно быть абсолютно ясно любому, кто следует за Торой. В Талмуде (Шабат 31б) рассказывается: «Однажды сидели раби Симон и раби Элазар, и мимо них прошел раби Яков бар Аха. Один из них сказал другому – встанем пред ним (из уважения), ибо это человек, боящийся греха, а другой сказал – встанем перед ним, ибо он мудрец Торы. Тогда первый ответил – я говорю тебе, он человек, боящийся греха, а ты отвечаешь мне, что он мудрец!? И очевидно, что именно раби Элазар сказал: "Боящийся греха". Ведь сказал раби Йоханан от имени раби Элазара: нет у Всевышнего в мире ничего, кроме страха перед небесами, как сказано: "А сейчас, Израиль, что Всевышний, Властелин твой, просит у тебя, кроме страха?.." (Дварим 10:12), и еще написано: "И сказано человеку: да, страх перед Всевышним – это мудрость, а избегать зла – это понимание" (Иов 28:28), ведь так, по-гречески, "один" называется словом "да"».

Хотя в ведении в книгу «Месилат Йешарим» Рамхаль не скупится на слова, объясняя, что в мире принято считать, будто благочестие – это не мудрость, а ряд порой весьма странных обычаев, а мудрость необходима для многих вещей, но ни в коем случае не для благочестия; здесь объяснение содержит нечто большее, чем просто опровержение «народного мнения». В трактате «Шабат» сказано, что только страх перед небесами и является мудростью, и ничто иное, кроме него. А это нуждается в особом объяснении. Ведь, насколько нам известно, существуют разные виды мудрости. Как можно понять буквально утверждение, что только страх перед небесами – это мудрость? Ведь и знания, необходимые врачу, на Святом языке называются тем же словом, что и «мудрость», как мы это видим в Талмуде. Кроме того, есть сорок девять врат мудрости, сотворенные в этом мире (Недарим 38а). И уже написал Рамбан, в предисловии к комментарию к Торе, что в каждой области есть своя система му-

«Мудрость – это постижение определенной системы, связывающей воедино все знания. Мудрость – система получения еще не известных человеку знаний...»

дрости. Ведь есть мир минералов, мир растений и мир животных, есть атмосфера и море, и в каждой из этих областей – своя глубина и своя мудрость. Да и мы знаем, что одно лишь устройство человеческого тела – это уже кладезь огромной и чудесной мудрости, подобно тому, как и медицина – отдельная, великая мудрость. И это только в материальной сфере, а сколько мудрости в знаниях о нематериальных вещах – в морфологии, математике, логике и философии! Есть еще химия и биология, и еще множество подобных им. Очевидно, что любая из этих систем достойна называться «мудростью». И как же после этого можно утверждать, что только страх перед Всевышним – это мудрость?

Можно было бы понять, будь сказано, что страх перед Всевышним – это мудрость необычайно великая и глубокая. Но в Талмуде сказано «"да" – это значит "один"». Даже в Торе сказано: «Ибо она – мудрость ваша и понимание в глазах народов» (Дварим 4:6), а в Талмуде (Шабат 75а) объясняется: «Что за мудрость и понимание "в глазах народов"? Это расчеты смен сезонов года и движения созвездий». Как мы видим, сам Талмуд называет астрономические расчеты мудростью, хотя не просматривается, каким образом это связано со страхом перед небесами. Это связано с точным знанием о движении планет, о порядке сфер и смене сезонов, и это, на самом деле, могучее и чудесное знание. И Тора называет это «мудростью». Как же после этого тот же Талмуд объявляет, что мудрость – это только страх перед небесами?

И видится, что объяснение, подходящее для нашего уровня восприятия, существует. Но для начала сформулируем определение мудрости и поймем смысл этого понятия. Прежде всего, очевидно, что сам по себе даже самый большой набор знаний не может быть назван «мудростью». Например, если соседка знает, что делать, когда болит живот или горло, даже если ее знание верно, это не более чем набор отрывочных знаний, если в нем нет какой-либо системы. А «мудрость» – это постижение определенной системы, связывающей воедино все знания, к этой мудрости относящиеся. А главное в мудрости – то, что эта система по сути своей является способом получения еще не известных человеку знаний. Если бы соседка, упомянутая выше, решила уподоблять неизвестные ей случаи известным, и на этом основании выстраивать новые способы лечения, это просто стало бы опасным для жизни (такие случаи время от времени происходят). И так всегда – если человек знаком с рядом явлений или правил, но не понимает их сути, он может сделать совершенно неуместные логические выводы. Автор этих строк был знаком с человеком, наученным, что заповедь накладывать тфиллин – очень святая и важная, и он своим умом выстроил логическую цепь: если в течение всех будничных дней года накладывать тфиллин столь важно, тем более это следует делать в Йом Кипур. И именно в Йом Кипур он исполнял эту заповедь с особенной строгостью – весь день и всю ночь, и, конечно же, в синагоге. Подобное может произойти с любым, кто не понимает истинной логики вещей и пытается

ся рассуждать, опираясь на некий набор поверхностных знаний. Иногда такой человек может даже сделать вывод, совпадающий с выводами самой данной премудрости, но его опорой будет не мудрость, а некая форма глупости.

Таким образом, мы видим, что для настоящего осознания явления необходимо осознавать его в контексте системы. Суть системы в том, что она дает нам инструменты, позволяющие добывать новые, еще неизвестные знания – открывать двери, прежде бывшие закрытыми. Но если человек знает только то, что знает, и эти знания не могут научить его ничему новому, они не имеют никакого отношения к мудрости. Понимание же глубоких, внутренних процессов, происходящих в этом мире, дает нам возможность идти все дальше и дальше, полагаясь на то, что есть у нас в руках. И до куда же, в конце концов, с этим можно будет пойти? – Теперь мы и поймем, что на самом деле сообщил нам Талмуд. Суть в том, что в действительности глубокое понимание вещей всегда приведет нас к пониманию их истинной сути, а именно – зависимости их самих от Создателя этого мира. А это и есть страх перед небесами.

Здесь следует еще немного объяснить, что такое «страх перед небесами». Очень просто понять, что человек боится того, от кого зависит его жизнь – сильно или слабо. Например, человек боится того, кто может лишить его жизни, причинить ему боль или нанести вред его здоровью. Даже если он может просто поставить его в неудобное положение – ведь человек, по сути своей, нуждается и в комфортной связи с окружающим миром. И если некто может лишить человека этого «комфорта», он боится его. Не нужно страха смерти – достаточно небольшого страха. Того, кто может побить человека, он боится больше, а способного избить он боится уже смертельным страхом. Как бы то ни было, страх приходит к человеку, когда под угрозой оказываются те факторы, от которых зависит его бытие. Поэтому, только если человек на самом деле осознает свою абсолютную зависи-

мость от Создателя, его можно назвать «страшащимся небес». Но тот, кто не осознает этого, никогда не станет страшащимся небес. Ибо страх может иметь только один корень – даже когда человек боится побоев или иных ущербов, он боится их только из-за того, что они наносят ущерб его «бытию». И таким образом, страх перед небесами возможен, только когда человек осознает, что его бытие зависит от воли Создателя.

Вернемся к понятию мудрости. Как мы объяснили, любая мудрость – это определенная система, ведущая нас в определенном направлении и дающая нам инструменты понимания глубинной сути явлений. Это присутствует в любой науке – будь то анатомия или астрономия, или даже океанология. Любая наука должна приоткрыть завесу над глубинами бытия исследуемого явления.

И в свете этого объяснения, поскольку написано: «Да, страх перед Всевышним – это мудрость...», а гемара говорит, что «да» означает «один», Талмуд хочет сообщить нам, что любая мудрость должна вести в одном направлении – в глубину каждой вещи. И так сказано об этом в Писании (Коэлет 3:14): «Знал я, что все, что сделал Властелин, будет вечно – к этому не добавить и от него не убавить. А Властелин сделал так, чтобы боялись Его». Это значит, что Создатель, благословенный, сотворил мир так, чтобы в нем был страх перед небесами. И также это значит, что, если мы будем исследовать любое явление с помощью логики, мы обязательно придем к его первопричине, и увидим, что все зависит от бытия и воли Всевышнего. Выходит, что истинная мудрость, общий и единый корень всех остальных систем, достойных называться «мудростью» – это страх перед небесами. Другими словами, утверждение, что только страх – это мудрость, не означает отрицание обычая называть «мудростью» те или иные системы знаний. Это было бы слишком тяжело, как мы уже говорили. Суть же в том, что Талмуд не отделяет мудрость страха перед Всевышним от всех остальных ви-

дов мудрости в мире, а только указывает на то, что именно это служит показателем истинной глубины. А ведь глубина – это и есть суть любой мудрости вообще. Другими словами, общее у всех видов мудрости то, что они верны только тогда, когда приводят к страху перед небесами.

Таким образом, нам ясно, что никакой набор знаний этого мира не может называться «мудростью» даже в означенной для него области, если он не достигает глубины, приводящей к страху перед небесами. Потому что мы наверняка знаем – Всевышний сотворил мир так, чтобы перед Ним трепетали и чтобы знали – все исходит от Него, и все должно приводить к Нему. И если мы не приходим к страху перед небесами, значит, мы не понимаем истинной глубины самой изучаемой системы. Само бытие каждой вещи раскрывает бытие Создателя, и не может быть в мире ничего, что бы не раскрывало славы и бытия Всевышнего. Об этом сказано: «Властелин сделал, чтобы перед Ним трепетали», и это – «одно», то есть едино для любого исследования, в любой области знаний.

В этом наше разногласие с любой наукой в мире. Всеми науками движет одно стремление – избавить человека от страха перед небесами. Их фундамент – исходная точка рассуждений, заключающаяся в том, что возможно объяснить бытие каждого явления, опираясь исключительно на само явление – так, чтобы не было нужды ни в каком ином, отличном от видимого нами, бытии. Эта «наука» – основа западной культуры и всего образа ее мышления, всех путей ее рассуждений. В глазах этой культуры любая посылка вне самой вещи – антинаучна и находится не только вне рамок науки, но и вне рамок разума и корректного рассуждения. И если человек рассуждает так, значит, он оторвался от твердой почвы фактов, доказуемых лабораторным путем. Этот аргумент «цивилизации», первый и последний, с него они начинают и им заканчивают, как известно любому, кто вырос в ее лоне. Не надо думать, будто именно культура Западной Европы испорчена так глубоко. «Культура»

Восточной Европы куда страшнее – она вообще превратила в отдельную науку систему доказательств того, что ничего не может существовать за пределами «самих вещей». В любом случае, западная культура построена на той основе, что само понятие «наука» требует от человека сосредоточиться только на том, что находится в рамках его собственной реальности и объяснять все только в этих рамках.

Но это невозможно. Как можно объяснить «бытие», опираясь только на то, что находится внутри него самого? Ради этого и появляется утверждение, будто бы любая вещь несет в себе память обо всем, что случилось на протяжении заявленных ими тысяч и миллионов лет. Сегодня это можно назвать главной целью науки – расшифровать генетический код и таким образом узнать все, что случилось за все времена. Ведь вся беготня кроликов от удавов, на протяжении всех тысяч лет, должна быть «записана» в генетическом коде любого кролика. Таким образом они хотят убедиться, что реальность понятна и объяснима только тем, что заложено в ней самой, что этого ей «достаточно», без привлечения какой-либо дополнительной системы понятий или чего-либо вообще извне. И хотя часть реальности любого сущего – это его отношения с другими сущностями, тем не менее, все находится внутри самого сущего – и упаси нас Бог от такого рода воззрений!

Можно было бы оспорить любую науку или любого ученого, но не в этом наше намерение здесь. Мы хотим оспорить только самую общую тенденцию, одинаковую для всех – их основу, согласно которой все сущее объясняется исключительно в рамках самого сущего. В этом все их устремления и все они ищут только это. Но мы, получившие Тору, ученики Моше, должны помнить, что «начальная точка» происхождения любой вещи – это «вера». И все, что мы ищем в любой вещи – это слово Всевышнего, то, что эта вещь «говорит» нам. Любое явление мы воспринимаем как письмо, отправленное нам кем-то. Очень смешно наблюдать, как сегодня мировое сообщество с

завидным упорством ждет радиосигналов из космоса, дабы расшифровать, осмыслить их и убедиться, что где-то существуют еще некие формы жизни и разум, посылающий нам сообщения из другого мира. В самом нашем мире человеческому разуму еще надо было бы открыть очень многое, но они ищут там, как будто со всеми разумными существами здесь уже покончено, как будто здесь их уже превратили в глупцов. И теперь они ищут разумную жизнь в космосе, дабы и ее лишиться разума – узнать, от каких обезьян она произошла. Тысячи, если не десятки тысяч людей заняты только тем, что ожидают эти радиосигналы. Хорошо, если годовой бюджет всего изучения Торы сравним с бюджетом одного дня работы, совершаемой ради этого вздора. И хотя они сами «понимают», согласно их же собственным представлениям, что, найди они разум в космосе, они столкнутся с массой проблем – связь, взаимопонимание и тому подобное, и они даже не представляют себе, куда это может привести, тем не менее, сама идея подобного открытия воспаляет их сердца.

Таким образом, исходный постулат, фундамент всей науки – в том, что все дано нам в ощущение и нет ничего за пределами этого. А тот, кто хочет полагать, что есть некто в «другом месте», не раскрывающий себя, оказывается вне рамок науки. Ведь цель и метод науки, как мы сказали, это объяснение всей реальности в рамках самой реальности. И это – ложь с самого начала, с самого исходного постулата. При том, что сама идея науки – познаваемость мира – верна. Ведь мудрецы ясно сказали, что царь Шломо знал все, что знают все знатоки всего мира. И если он не создал, например, электробритву, то лишь потому, что не в этом была его цель. Но природа всех вещей и процессы, происходящие в них, были ему известны. Он не все знал о более возвышенных системах – о глубинном смысле заповедей «красной коровы». Но человек, исходящий из предпосылки, что любая вещь в этом мире несет в себе все, говоря по правде, вообще не может называться ученым.

Ведь его исходная посылка – уже ложна. Его постулат отрывает вещь от веры, и тем самым он лишает ее корня, а себя – возможности раскрыть истинную тайну того или иного предмета. Это похоже на то, как если бы зоолог, решив изучить поведение животного, отрубил бы ему голову и принялся внимательно наблюдать за конвульсиями хвоста. Подобным образом, отсекая веру, человек отсекает все вещи от их источника и после этого пытается изучить их.

Здесь стоит подчеркнуть, что их исходная посылка не «недостаточно религиозна», а именно антинаучна. Ведь целью науки должно быть исследование того или иного явления целиком, а они «выстроили» свою собственную науку, оторванную от истинных корней. И все из-за того, что посылки веры не могут быть подтверждены в лаборатории, ведь там можно исследовать только осязаемое, поэтому их «наука» никогда не обнаружит Создателя. Они с самого начала заявили, что все это – вне рамок разума, и все, что невозможно подтвердить в лаборатории, не считается наукой. Ведь вне лаборатории они не смогли создать себе инструментов исследования. И, таким образом, само это ограничение – не научное решение, а «силовое» и произвольное. А если задуматься, то это – самое настоящее оскорбление разума. Ведь на самом деле именно неосязаемое требует настоящего исследования, и нам следует молиться Создателю, чтобы Он открыл нам больше. Ученые же поступили наоборот, они повели себя, как гость, которому выделили комнату, а он в «благодарность» захватил весь дом. Ведь именно так они выкинули истинную, фундаментальную основу всего – веру, то есть признание бытия как такового, так как все остальное, что человек познает, он познает уже «в бытии». А осознание бытия как такового уже несет в себе веру.

Но мы – верующие, потомки верующих, знаем, что исходная посылка всего – вера. И мы ищем только понимания – что Всевышний сообщает нам всеми этими откры-

тиями? Ведь именно поэтому все «вещи» этого мира на Святом языке называются «словами» (дварим – вещи, слова). Все из-за того, что любое явление в мире «говорит» и сообщает нам нечто. И когда придет день, мы поймем «слова», обращенные к нам в каждой вещи этого мира. Так и наука должна начать искать внутреннее бытие каждой вещи – чтобы понять, как именно ее бытие связано с Создателем, и как она раскрывает Его желание. Об этом и сказано: «Да, страх перед Всевышним – это мудрость» – только он один и есть мудрость.

Отсюда мы перейдем к теме «памяти». Суть «памяти» в том, что каждое явление «помнит» свое собственное бытие. То есть, как говорит «наука» – события десятков ты-

сяч лет, которые разные области этой науки растягивают на свое усмотрение, по мере необходимости. Рассказывают про одного экскурсовода, который, указав на некие кости, сообщил слушателям, что им триста тысяч лет плюс еще два с половиной года – ведь то, что им триста тысяч лет, ученые определили ровно два с половиной года назад. В любом случае, вся «память» обо всех событиях спрятана внутри самой вещи – в ДНК или генетическом коде, и при этом нет никакой памяти о «внешних» событиях; и это – чудовищная фальсификация. Это искажение самого, истинного понятия «память», и есть в этой теме особая глубина, требующая отдельного рассмотрения. (Продолжение в следующем уроке.)

СУККОТ

ОШАНА РАБА — СЕДЬМОЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА СУККОТ

ЧТО ТАКОЕ ОШАНА РАБА

Ошана Раба - последний, седьмой день праздника Суккот. Свое, особенное название этого дня — Ошана Раба — связано с тем, что в этот день в синагоге произносят

дополнительные молитвы о спасении со словами «Ошана!...» (т.е. «Спаси нас...»). Также в Ошана Раба возносят ветки аравы — речной ивы, одного из традиционных

для Суккот четырех видов растений. Согласно еврейской традиции, именно в Ошана Раба, в последний день Суккот, Всевышний "скрепляет печатью" решение о тех благах, которые получит мир в наступившем году (например, о количестве дождей). Поэтому Ошана Раба отчасти напоминает Йом Кипур — в этот день также особенно важны раскаяние и молитва.

Ошана

Во время утренней молитвы в дни праздника Сукот, сразу после чтения Галлеля (согласно другому обычаю — после чтения молитвы Мусаф, дополнительной молитвы) из Арон Гакодеш («Ковчега» со свитками Торы. См. Синагога) достают свиток Торы и переносят его на возвышение в центре синагоги. Кантор и община в полный голос четырежды взывают о спасении, восклицая «Ошана» — «Спаси нас ради Себя Самого, Г-сподь наш, Творец наш...»

В Ошана Раба заканчивается исполнение заповедей о «сукке» и «арба миним»

После этого собравшиеся произносят в алфавитном порядке полный текст Ошанот, установленных на этот день, и вся община с лулавами и этрогами в руках [см. тему «Четыре вида растений»] обходит вокруг возвышения, на котором лежит свиток Торы. Каждый день совершают на один обход больше, чем вчера. Таким образом, в последний день праздника совершают семь обходов.

Этот обычай снова напоминает о том времени, когда существовал Храм.

Тогда во время праздника священники — когены устраивали процессию, обходящую вокруг жертвенника с хвалебными гимнами. Каждый день процессия обходила вокруг жертвенника один раз, а в день Ошана Раба (седьмой день праздника) — семикратно.

Этот день назывался в те времена «днем стряхивания листьев» с ветвей аравы — хибут аравот.

«Как исполняли заповедь аравот?» В низине, недалеко от Иерусалима, находилось место, называемое Моца. Отправлялись

туда и срезали множество молодых побегов аравы. Их располагали около жертвенника, наклоняя к нему их вершины. Исполняя заповедь, священники трубили в шофар и (каждый день) один раз обходили вокруг жертвенника, говоря: «О, Г-споди, спаси! О, Г-споди, даруй нам удачу!» (Ошанот)

В день Ошана Раба они обходили жертвенник не один, а семь раз... Так поступали и в будни, и в субботу, только ветки на субботу заготавливали заранее, а чтобы они не завяли, их клали в золотой сосуд с водой... (Мишна Сука, 4)

Почему для Ошана Раба брали именно ветки аравы? Потому, что в Сукот решается, сколько воды получит мир в наступившем году, а арава — самое водолюбивое растение. (Рокеах)

В память о Ошанот, совершавшихся в Храме, мы и обходим сегодня с ветками аравы в руках вокруг свитка Торы, лежащего на возвышении в синагоге. Ибо нет у нас иного наследия, оставшегося от Храма, кроме Торы. Теперь она — наш жертвенник искупления.

Во время Ошанот мы просим Вс-вышнего благословить наступающий год обильными дождями и доброй росой, а также поднять уровень подземных вод, чтобы они напоили землю.

Обычай обходить вокруг свитка Торы с ветками в руках, а также произносимые при этом молитвы и называются Ошана или Ошанот. Слово Ошана составлено из двух слов: оша («спаси») и на («пожалуйста»).

Оно повторяется в каждом стихе молитвы, читаемой во время шествия, и в нем заключен её основной смысл. Эти же слова повторяли священники в Храме, обходя жертвенник: Гошиа на! Это была не мольба о защите, а молитва об окончательном Спасении. Так учит нас Мишна.

Порядок Ошанот

В большинстве ашкеназских общин принято произносить во время праздника Суккот десять молитв-Ошанот. Каждая из них

состоит из двадцати двух стихов, расположенных в алфавитном порядке.

В каждый из первых шести дней праздника, предшествующих Ошана Раба, читается только одна молитва, всякий раз иная. Порядок их чтения меняется из года в год и зависит от дня недели, на который выпадает начало праздника.

Так молитва Ум Нацура («Народ хранимый...») восхваляет народ Израиля, соблюдающий субботу. Её всегда читают в субботу.

Молитва Лемаан Амитеха («Ради истины Твоей...»), говорящая о величии Вс-вышнего, читается в первый день праздника за исключением тех случаев, когда праздник начинается в субботу. Тогда молитву «Ради истины Твоей» переносят на воскресенье.

Молитва Эвен Шатия («Краеугольный камень») говорит о величии Храма и о любви Вс-вышнего к Израилю. Эта молитва читается во второй день праздника, за исключением тех случаев, когда на второй день читается молитва «Ради истины Твоей». Тогда в третий день праздника читают молитву Аарох Шои («Возоплю»), а в четвертый — молитву «Краеугольный камень».

В чем смысл такой перестановки?

Молитва «Возоплю» напоминает об искуплении грехов в Йом Кипур и всегда читается в третий день праздника, потому что он выпадает на тот же день недели, что и Йом Кипур, прошедший ровно неделю назад.

Однако если Йом Кипур и третий день праздника пришлись на субботу, молитву «Возоплю» переносят на воскресенье, поскольку в субботу всегда читают «Народ хранимый».

Молитву Адон Гамошиа («Г-сподь спасающий») всегда читают в шестой день праздника, перед Ошана Раба. Её главное содержание — уверенность в спасении и надежда на Вс-вышнего, поэтому ею и завершают чтение Ошанот. Однако когда шестой день праздника выпадает на субботу, в этот день читают молитву «Народ хранимый».

Молитва Э-ль Гамошаот («Б-г спасения») рассказывает о бедах, постигших Израиль в

последнем, нескончаемом галуте. Она как бы предваряет молитву «Г-сподь спасающий», исполненную веры в спасение, и потому читается на пятый день праздника — опять же, если он не приходится на субботу.

Молитва Ом ани хома («Я — народ, [подобный] стене») восхваляет Израиль. Её читают только когда шестой день праздника приходится на субботу. В таком случае, как уже говорилось, Ошанот завершаются молитвой «Народ хранимый», а молитву «Г-сподь спасающий» в этом году пропускают. Тогда в первый день праздника, как обычно, читают молитву «Ради истины Твоей», во второй — молитву «Краеугольный камень», в третий день — «Возоплю». Молитву «Б-г спасения» читают в пятый день праздника, а в шестой (в субботу) — «Народ хранимый».

Четвертый день праздника как бы остается свободным, и в него — только в таком случае — читают «Я — народ...», молитву, восхваляющую Израиль.

В сефардских общинах принято читать другие молитвы, последовательность которых неизменна из года в год. В субботу там вообще не читают Ошанот.

Ошана Раба

Ошана Раба — последний день, когда исполняются заповеди о суке и о «четырёх видах растений». Он назван так потому, что в этот день читают несколько Ошанот, возносят ветки аравы, также называемые Ошанот, и обходят свиток Торы, лежащий на возвышении в центре синагоги, семь раз, а не один.

Хотя Тора никак не выделяет Ошана Раба из числа дней хол гамозд [полупраздничных будних дней], издавна существовали обычаи, отличающие этот день и придающие ему особый, праздничный характер.

К пророкам Захарие, Хаггаю и Малахи восходит обычай возносить с молитвой ветви аравы, а после этого стряхивать с ветвей листья. При этом не произносят благословения, как делают, исполняя заповедь, установленную мудрецами. Ибо было с са-

мого начала определено: это обычай, а не заповедь.

Принято бодрствовать всю ночь перед Ошана Раба, читать Тикун (сборник молитв и отрывков из Торы, составленный для чтения в тот или иной день года) и учить Книгу Дварим. В эту ночь завершают чтение Книги Тегилим (Псалмов). Многие Б-гобоязненные люди на рассвете окунаются в микву.

В этот день надевают праздничные одежды, причем некоторые придерживаются обычая одеваться, как в Йом Кипур, в белое, и зажигать огарки свечей, не догоревших в Йом Кипур.

В большинстве сефардских общин молитвы в Ошана Раба не отличаются от обычных молитв в хол гамоэд.

Во времена Храма в Ошана Раба заканчивалось возлияние воды на жертвенник

В ашкеназских общинах в молитву вносятся некоторые изменения: в Псукей Дезимра, читаемые перед молитвой Шахарит [утренняя молитва], включают все Псалмы, которые принято читать только по субботам и праздникам, кроме Псалма «... песнь субботнего дня» (его произносят только в субботу и в праздники, установленные Торой — дни, когда в Храме приносились только общественные жертвы [но не жертвы частных лиц]). Вместо него читают «Благодарственный псалом».

Однако многие считают нужным произносить «... песнь субботнего дня» и в Ошана Раба, и обычай этот весьма распространен.

Кроме того, пропускают отрывок Нешмат Кол Хай («Душа всего живого»), ибо Ошана Раба все же не настоящий Йом тов. Однако некоторые произносят и этот отрывок. Каждый человек должен следовать в этом вопросе обычаю своих отцов.

После Галлея (или после Мусафа) произносят Ошана в том порядке, который указан в молитвенниках, и семь раз обходят вокруг свитка Торы. Дойдя до слов «Ответь верным», собравшиеся откладывают лулав и этрог и берут в руки араву, завершая Ошанот.

В Мусафе читают (согласно ашкеназскому обычаю) полную молитву Кдуша Раба,

не сокращая её, как в другие дни хол гамоэд.

В этот день устраивают праздничную трапезу и стараются не совершать даже той работы, которая дозволена в хол гамоэд.

Сущность этого дня

В Ошана Раба на Небесах «закрываются» все личные дела, начатые в Рош Ашана. Когда в Рош Ашана и Йом Кипур все живые существа предстают перед Судом, их дела рассматриваются каждое отдельно. В Сукот Вс-вышний судит весь мир сразу, решая, сколько дождя выпадет в этом году, сколько плодов принесут деревья, каким будет урожай.

В седьмой день праздника, Ошана Раба, окончательный приговор скрепляется печатью. А поскольку жизнь человека зависит от обилия воды больше, чем от чего бы то ни было другого, Ошана Раба отчасти напоминает Йом Кипур.

Как и в Йом Кипур, в этот день особенно важны раскаяние и молитва.

Вот что говорили о Суде наши мудрецы: «Царство Небесное подобно царству земному.

Земной царь, если он справедлив и милосерден, всегда ищет свидетелей и улики, которые могут оправдать обвиняемого, и, найдя их, тотчас прекращает судебное разбирательство.

Если же причины для оправдания не отыскиваются, он старается затянуть процесс, чтобы дать защите время найти смягчающие обстоятельства.

Когда все же истекает время суда, царь заканчивает процесс и выносит приговор. Если этот приговор благоприятен для обвиняемого — его тотчас оглашают. Если нет — с оглашением медлят, рассчитывая, что в последний момент вскроются новые обстоятельства, которые позволят оправдать обвиняемого.

В конце концов послы отправляются в путь — чтобы исполнить приговор или (может быть) сообщить о помиловании. Если приговор суда оправдательный, его тотчас

вручают. Если нет — он и в последний момент может измениться.»

Каким образом приговор может измениться?

Предположим, что некий подданный возмутился против царя, устроил мятеж и был приговорен к смерти. Но царские посланцы, прибывшие, чтобы исполнить приговор, увидели, что приговоренный полон радости и славит царя, с любовью исполняя все его приказы.

«Нет, — говорят посланцы, — это не тот, к кому мы присланы. Разве может царь приговорить к смерти такого верного слугу?»

С этим они и возвращаются к царю. А царь с величайшей охотой соглашается с ними: «Наверное, это совсем другой человек!» Он уничтожает приговор и удостаивает своего подданного награды.

Точно так же ведется судопроизводство в Царстве Небесном. В Рош Ашана все подданные Царя проходят перед Ним. Праведники тотчас удостаиваются оправдательного приговора. Дела большинства других откладывается, и приговор им выносится в Йом Кипур.

Однако различные судебные процедуры продолжаются вплоть до Ошана Раба и завершаются лишь в утром в Шмини Ацерет.

Поэтому раскаяние, молитвы и добрые дела, совершаемые в Ошана Раба, седьмой день праздника Сукот, могут спасти человека. И хотя, иной раз, суровый приговор уже подписан, его уничтожают на Небесах и в последний момент выносят оправдательное решение.

На восьмой день у всего народа Израиля праздничное собрание, Шмини Ацерет.

Евреи собираются все вместе перед лицом Вс-вышнего и говорят Ему:

«Нам трудно расстаться с Твоими заповедями. Поэтому хоть и нельзя больше исполнять заповеди о “четырёх видах растений” и о суке, уже принесены праздничные жертвы, сделаны возлияния, мы не спешим расходиться и продолжаем радоваться Тебе».

Когда посланцы Вс-вышнего, осуществляющие Его приговоры, достигают земли, они застают весь Израиль радующимся Царю. И даже если и были среди них осужденные — приговор над ними невозможно привести в исполнение, ибо они в этот момент уже другие люди, любящие Вс-вышнего и радующиеся всем Его заповедям.

Наши мудрецы учат в Мидраше:

Вс-вышний сказал Аврааму:

«Я один, и ты один на свете — дам же Я сыновьям твоим особый день, чтобы могли искупить свои грехи.

Если Я не смогу простить их в Рош Ашана — впереди Йом Кипур.

Если не поможет и Йом Кипур — есть у них ещё Ошана Раба». (Мате Мошё)

Почему Вс-вышний дал это обещание именно Аврааму? Потому что, так же как свет Авраама засиял после двадцати одного поколения грешников, спасение его сыновей, если и не наступит сразу, то все же не задержится больше, чем на двадцать один день (от начала Суда), а это — день Ошана Раба.

Сущность этого дня — в необходимости молить Вс-вышнего о милосердии в момент, когда Его приговоры передаются исполнителям.

Теперь понятно, почему в этот день принято приветствовать знакомых пожеланием Питка Това — «Оправдательного приговора!»

«Я весь — молитва»

В Ошана Раба сыны Израиля забывают обо всех своих заслугах, не прибегают даже к заслугам праотцев и просят Вс-вышнего даровать жизнь и спасение им и всему миру за одну только молитву.

Они обращаются к Нему со словами: «Господин мира! Мы явились с пустыми руками, совершенно нищими. Ничего у нас нет: ни Торы, ни заповедей, ни добрых дел, ни заслуг отцов. Лишь уста наши при нас — чтобы мы могли молиться Тебе. Откликнись же и Ты — не за наши заслуги, а за одну нашу молитву, которую мы обращаем к

Тебе с разбитым сердцем, сокрушенные духом».

Все, что происходит в этот день, связано с молитвой. Многократный обход свитка Торы и Ошанот, вознесение аравы... Даже во главе ушпизин [гости праздника Суккот] этого дня стоит Давид, царь Израиля.

О молитве напоминает и ветвь аравы, которую мы возносим, отложив в сторону лулав и этрог. Ибо уже говорилось, что листья аравы напоминают человеческие уста, и она символизирует сыновей Израиля, не преуспевших в Торе и не имеющих добрых дел.

И вот, в этот день весь Израиль берет в руки араву, как бы говоря: «Мы подобны этой араве. Что у нас осталось? Уста, чтобы молиться — как у этой аравы».

Для Вс-вышнего эта молитва, молитва аравы, не имеющей никаких заслуг, приятнее и дороже всех других молитв.

Недаром слова арава и арева (приятная) на иврите пишутся одинаково!

Ошана Раба — последняя возможность в новом году искупить свои прежние грехи

Недаром главный гость этого дня — царь Давид, названный величайшим певцом Израиля! Он молился Вс-вышнему с большей страстью и сосредоточенностью, чем любой из праведников, как сказано (Тегилим, 102): «Я весь — молитва!» Поэтому Псалмы, сложенные Давидом, стали одним из главных источников молитв для всех поколений.

Семь против семи

Молитва «Народ хранимый» не читается в Ошана Раба, потому что этот день никогда не приходится на субботу; молитва «Возоплю» — потому что этот день и так имеет много общего с Йом Кипуром; молитва «Б-г спасения» — потому что она говорит о тяготах изгнания, а процессия вокруг свитка Торы устраивается в память о Храме, о тех временах, когда сыны Израиля ещё не знали вкуса нескончаемого галута...

Молитвы, которые произносятся в Ошана Раба, во время семикратного обхода вокруг свитка Торы, соответствуют семи каче-

ствам Вс-вышнего, перечисленным Давидом, когда весь народ пожертвовал самое ценное из своего достояния на строительство Иерусалимского Храма (Диврей Гаямим I, 29):

«И благословил Давид Вс-вышнего... Твои, Г-сподь, величие и могущество, красота и вечность, великолепие и царство — превознесен Ты над всеми».

Молитва «Ради истины Твоей» соответствует Его величию; в ней рассказывается о величии Вс-вышнего, несравнимом с величием сил природы, ставших объектом бессмысленного поклонения язычников.

Молитва «Краеугольный камень» соответствует Его могуществу, как сказали наши мудрецы: «Поистине велико могущество Вс-вышнего, если Он может видеть Свой Дом разрушенным, а Своих сыновей — проданными в рабство, — и молчать...»

Молитва «Я — народ, [подобный] стене» соответствует Его красоте, как сказали наши мудрецы: «Израиль — украшение на челе Вс-вышнего». На Его тфилин начертаны слова: «Кто подобен народу Твоему, Израилью, единственному народу?..»

Молитва «Г-сподь спасающий» соответствует Его вечности, как сказано (Тегилим, 16): «Счастье, даруемое десницей Твоей — вечно». Значит, Он оставил нас не навсегда.

Молитва «Человек и животное» соответствует Его великолепию, ибо она повествует о Сотворении мира — деянии, исполненном совершенства и великолепия, как сказано (Тегилим, 8): «Г-сподь, Повелитель наш! Как величественно Твое Имя на всей земле! Великолепием Своим наделил Ты небеса!»

Молитва «Землю от проклятия...» соответствует Его Царству, ибо, сотворив мир, Вс-вышний воцарился в нем, судит всех, сотворенных Им, и дает каждому пищу и все необходимое.

Молитва «Ради неколебимого» соответствует словам «...превознесен Ты над всеми», — ибо в ней перечисляются все руководители поколений и величайшие

праведники и говорится, что хотя они высоко вознесены, Он «превознесен над всеми!»

Сефардские евреи вспоминают, обходя вокруг свитка Торы, семерых ушпизин. Первый обход совершается во имя Авраама, второй — во имя Ицхака и так далее.

«Я и Он — спаси же!»

В конце молитвы Ошана во все дни праздника и после завершения обхода свитка Торы в Ошана Раба кантор и община громко возглашают: «Я и Он — спаси же!» Это делается в память о Храме — там священники, семь раз обойдя вокруг жертвенника, трубили в шофар и произносили эти слова.

Все заповеди и обычаи праздника, выполнявшиеся в Храме, окутаны тайной, поскольку они связаны с произнесением различных Имен Вс-вышнего и их сочетаниями.

Эти слова — «Я и Он — спаси же» — тоже являются сочетанием Имен Вс-вышнего, значение которого — приблизить час Избавления.

Арава

Вознесение аравы в Храме в течение всех семи дней праздника Сукот — заповедь, полученная Моше на горе Синай. Об этом упоминается в Мишне. Вознесение аравы было отдельной заповедью (кроме того, что это растение входило в число «четырёх видов»). С аравой в руках совершался в Храме ежедневный обход жертвенника.

Эта заповедь, полученная Моше, распространялась только на Храм. Вознесение аравы в других местах — обычай, а не заповедь. Его, как упоминалось выше, ввели пророки Хагай, Захария и Малахи.

Они постановили, что в последний день праздника Сукот следует просить Вс-вышнего о дожде и благословении на весь год с ветками аравы в руках.

Как исполняют этот обычай: отбирают пять веток аравы (таких же, которые прикрепляют к лулаву) и связывают их вместе.

Хотя требования, предъявляемые к ним, не такие строгие, как те, которые предъяв-

ляют к «четырем видам растений», все же стараются найти отборные, красивые ветки, поскольку они будут использоваться для служения Вс-вышнему. Закончив семикратный обход свитка Торы, откладывают в сторону лулав и этрог и произносят слова «Ответь верным...» Затем берут в руки араву и, держа её в руках, читают установленные молитвы. После этого пять раз хлещут связкой веток аравы об пол, стряхивая листья, и складывают использованные ветки в такое место, где их не будут топтать ногами.

В этом обычае скрыта тайна, известная лишь очень немногим. Непосвященный должен следовать обычаю пророков и мудрецов, полагаясь на их знания и благочестие. В таком случае он будет награжден так же, как если бы полностью понимал суть обычая, Вс-вышний отменит те наказания, к которым он был приговорены, и вынесет ему оправдательный приговор.

До наступления темноты

В Ошана Раба — последний день Сукот — принято незадолго до захода солнца войти в суку и съесть там что-нибудь, не устраивая настоящую трапезу. Это делается для того, чтобы последний раз в этом году исполнить заповедь «В суках живите». Перед выходом из суки благословляют съеденное и произносят следующую молитву:

«Да будет воля Твоя, Г-сподь Б-г наш, Б-г отцов наших, чтобы так же, как я в этом году удостоился исполнить заповедь жить в суке, так удостоюсь я в будущем году жить в суке, сделанной из шкуры Лив'ятана...»

Эту молитву заканчивают словами: «В будущем году — в Иерусалиме».

Наши мудрецы учат, что незадолго до конца времен Вс-вышний построит одну общую суку для всего Израиля, и он поселится в ней. Сделана она будет из шкуры Ливьятана, и праведники будут есть его мясо.

Покидая суку после захода солнца, принято забирать из нее ковры, посуду и другие предметы, которые могут пригодиться в доме во время праздника Шмини Ацерет.

КТО И КОГДА ВВЕЛ ПРАЗДНОВАНИЕ СИМХАТ ТОРА?

РАВ НАТАН АГРЕС

Древний еврейский обычай — праздновать Симхат Тора (Радость Торы) на восьмой день от начала праздника Суккот в Земле Израиля и на девятый день в странах диаспоры. В этот день вынимают из ковчега все свитки Торы, находящиеся в синагоге, и семь раз обходят вместе с ними вокруг бимы — столика для чтения Торы. (Похожим образом еврейский народ при начале завоевания Земли Израиля взял крепость Йерихо — её обходили по одному разу в течение шести дней, а в субботу обошли семь раз, и тогда высокие и «многослойные» стены обрушились и город был захвачен). При этом танцуют и поют в честь Торы и Всевышнего, Который дал её нам.

Вряд ли можно четко указать, «кто и когда ввёл» этот обычай, но несомненно то, что его корни уходят в глубь веков. Хотя в Талмуде нет явного упоминания этого праздника, он упомянут в каббалистической книге Зоар, относящейся примерно к тому же периоду. И там видно, что речь идёт не о каком-то новом обычае, а о чём-то хорошо известном и общепринятом. Возможно также, что он восходит к самому началу еврейской истории. Но давайте разъясним всё по порядку.

Известно, что еженедельно (в понедельник, четверг и субботу — чтобы не прошло три дня без Торы) в синагогах читается определённая глава Торы. Это, пожалуй, одно из самых древних постановлений, основу которого заложил сам Моше Рабейну, а конечную форму придал Эзра — по возвращении из Вавилонского изгнания (см. трактат Бава Кама 82а и Рамбам, Законы молитвы 12:1).

Так вот, в последний день праздника Суккот мы завершаем чтение всего Пятикнижия и в связи с этим устраиваем праздник и пир, как сказано в законодательном кодексе Тур и Шулхан Арух (669:1). А этот обычай мудрецы выводят (Шир а-Ширим Рабба 1:9) из того, что сказано о царе Шломо (Мелachim 1 3:15). Он устроил пышное пиршество после того, как Б-г наградил его мудростью Торы (обещание об этом он получил в пророческом сне, а когда проснулся, оказалось, что он понимает язык животных, птиц и деревьев, т.к. любая мудрость содержится в Торе). Мудрецы видели в этом пиршестве празднование завершения Торы, т.к. Шломо достиг совершенного и полноценного знания, подобно тому, кто изучил всю Тору. Так и еврейский народ в целом, завершив ещё один цикл чтения Торы, радуется и благодарит Всевышнего за посланную ему мудрость.

(Кстати, не только по окончании изучения всей Торы принято устраивать праздник, но и после изучения какой-то определённой её части, например, одного из разделов Талмуда, как сказано в трактате Шабат 118 б, см. Мааршо там).

Но, кажется, всё сказанное отражает лишь поверхностное понимание вещей. Ведь если исходить из этого, получается, что на самом деле нет никакой внутренней связи между последним днём Суккота и Радостью Торы, кроме той, что завершение Пятикнижия из года в год приходится на этот день. Но тогда правомерно спросить:

почему мудрецы, установившие порядок ежегодного чтения, спланировали его именно так, что окончание выпадает на Суккот? Ведь с тем же успехом можно было спланировать и иначе. Более того, у нас есть правило: «Не смешивают радость с радостью», т.е. каждое радостное событие следует отмечать отдельно. Так почему же «смешали» праздник Шмини Ацерет (восьмой день от начала Суккота) с Радостью Торы? И ещё один вопрос: обычай ежегодно заканчивать чтение Торы, принятый сегодня, это обычай древних общин Вавилона, но в Земле Израиля было принято делать это только раз в три года! Но никто никогда не слышал, что там не праздновали Симхат Тора из года в год.

Всё это приводит нас к выводу, что на самом деле причинно-следственная связь — обратная. Не завершение Торы в восьмой день от начала Суккота является причиной радости, а наоборот — восьмой день праздника, который сам по себе связан с Торой, — причина того, что её завершение спланировали именно на этот день!

Но тогда в чём эта самая внутренняя связь? Суть дела в следующем: на протяжении первых семи дней Суккота в Храме приносили семьдесят быков (13 в первый день, 12 во второй и т.д. по убывающей, см. Бэмидбар 29:13 и далее), а в восьмой — только одного. Талмуд (Сукка 55 б) поясняет, что семьдесят быков соответствуют семидесяти народам мира (это количество корневых народов, упомянутых в главе Ноах, а все остальные, которые происходят от них, считаются только ответвлениями). Благодаря этим жертвоприношениям все они удостоивались обильных дождей и избегали различных несчастий. Но восьмой день праздника полностью посвящён еврейскому народу, о котором сказано (Шмуэль II, 7:23): «Кто, как народ Твой, Израиль, Единый народ на земле!» Как наш праотец Авраам открыл Единство Всевышнего и верно служил Ему, так и его потомки, продолжая деяния отцов, удостоились титула «Единого» народа. Ему соответствует один бык, приносимый в восьмой день праздника.

Рождение еврейского народа началось при выходе из Египта и завершилось спустя семь недель дарованием Торы на горе Синай. Рамбан и Маараль подчёркивают, что не случайно это произошло именно на пятидесятый день, т.к., в сущности, он являлся восьмым по отношению к семи отсчитанным неделям! Семь — это нынешний мир, сотворенный за семь дней, в котором есть шесть направлений и центральная точка — внутреннее содержание всего — суббота. Но цифра 8 относится уже к иному миру, находящемуся за пределами материальности, и именно оттуда была дана нам Тора.

Восьмой день праздника Суккот отражает радость евреев тому, что они избранный народ Всевышнего. А отсюда и Радость Торы, т.к., с одной стороны, именно благодаря ей мы удостоились этого блага, а с другой — только это и есть радость Всевышнему. Ведь сам Б-г непостижим. Но, познавая Его волю, раскрытую Им в Торе, мы, всё же, можем приблизиться к Нему и наслаждаться своим уделом.

Это то, что мы упомянули вначале: связь между Симхат Тора и Шмини Ацерет, восьмым днём праздника, — это связь по сути. Поэтому вполне возможно, что обычай петь и плясать в честь Торы был установлен фактически сразу, при получении заповеди об этом празднике. Хотя, безусловно, различные конкретные детали празднования, как то обход бимы и т.п., могли быть установлены в более поздний период.

Кстати, во время Симхат Тора мы не только заканчиваем ежегодный цикл чтения Торы, но и начинаем его заново. Для этого выбираются уважаемые люди, знатоки Торы, их называют Хатан Тора и Хатан Бэрейшит — буквально «жених Торы» — тот, кто заканчивает чтение, и «жених Бэрейшит» — тот, кто начинает. Связывая окончание с началом, мы хотим подчеркнуть для самих себя, что на самом деле у Торы нет конца. Ведь в ней скрыта бесконечная мудрость Создателя, поэтому предыдущий цикл служит лишь подготовкой к следующему и т.д.

О «ЧЕТЫРЕХ ВИДАХ» РАСТЕНИЙ

ИЗ КНИГИ ФОНДА НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА «ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ»

«И возьмите себе в первый день плод красивого дерева, лист пальмовый, и ветвь дерева густолиственного, и ив речных, и веселитесь пред Господом, Богом вашим, семь дней» (Ваикра 23:40).

Откуда нам известно, что за «четыре вида»?

Вся Тора – это Устное Предание: без Устной Торы мы не понимаем, что написано в Торе Письменной (в Пятикнижии).

«Плод красивого дерева» – по преданию, это этрог (цитрон), «лист пальмовый» – лулав (лист финиковой пальмы), «ветвь дерева густолиственного» – адас (мирта). Но у нас нет доказательств этому из текста Торы – только предание. То же самое: откуда вы знаете, что в Йом Кипур нельзя есть? Только из Устного Предания.

«И возьмите себе...» - «себе» - каждый должен иметь свои этрог, лулав, адас и иву в первый день праздника. Нельзя в этот день благословлять на одолженные «четыре вида» растений. Если человеку их пода-

рили, хотя бы и на время, с условием, что он должен будет их вернуть, – тогда он может выполнить заповедь. Это в первый день, в остальные можно одолжить. Но если украл, взял и не заплатил, то заповедь не выполнена. О таких случаях говорится: «заповедь, выполненная посредством нарушения – не является заповедью».

Проиллюстрируем эту мысль примером.

Бандит стоял на дороге и грабил людей, а мимо проезжал один царский министр. Грабитель напал на него, забрал деньги и пальто министра тоже забрал. Прошло время, его поймали. Министр услышал, что этот бандит сидит в тюрьме: может быть, он что-нибудь отдаст? Пришел к нему и спросил. Грабитель отвечает:

– Денег давно нет, но пальто есть.

– Верни мне пальто, я буду тебя защищать.

Тот сказал министру, где спрятано пальто, вернул. На суде министр, как обещал, выступил как защитник.

– Что вы можете сказать хорошего? Как вы знакомы с ним?

– Он напал на меня, забрал деньги и пальто, но пальто вернул.

– Это вся ваша защита?

– Да...

То же самое здесь, когда человек держит ворованный этрог. Тот «кричит»: я же ворованный! Как это может понравиться Богу? Нельзя произносить благословение на краденое, все напрасно, это не называется исполнением заповеди. Когда берете этрог, следует заплатить за него, чтобы он не был краденным.

А вот еще история.

Как-то раз к Хафец Хаиму пришел богач, показать свои тфилин:

– Ребе, тфилин хорошие? Красивые? Кошеры, самого высокого уровня?

Тот ответил ему:

– Да, тфилин красивые, но кошерные они или нет, я не знаю.

– ?!

– Я же не знаю, а вдруг за него не уплатили соферу все, что положено?

Можно купить даже один этрог (и остальные три вида к нему) на всю общину, но в этом случае нужно, чтобы в первый день все отдали его в подарок одному, с тем, чтобы он затем подарил его следующему, после того как выполнит заповедь «вознесения лулава», и так далее.

В Теилим есть такие слова: «Все кости мои скажут: Господи, кто подобен Тебе!...» (Теилим 35:10).

Когда мы исполняем заповедь «взять в руку четыре вида растений», мы должны связать их вместе – это символ: надо стараться ради того, чтобы евреи были все вместе, и служить Всевышнему всей плотью, всем телом.

Этрог – напоминает своим видом сердце; нужно, чтобы у человека было хорошее сердце, чтобы он был добрым, «сердечным».

Лулав – символизирует позвоночный столб, внутри которого проходят все нервы, отвечающие за движения рук и ног – следует направлять их на добрые дела и исполнение заповедей.

Лист адаса – похож на глаз. Глаза свои человек должен уметь сдерживать, не смотреть, куда не надо.

Лист ивы – похож на рот, напоминая, что следует говорить о людях хорошее. Евреи должны быть объединены вместе. Но что этому мешает – сплетни!

Есть еще друш, согласно которому четыре вида растений – это символы наших праотцов и праматерей:

Этрог, названный в Торе «красивым плодом дерева» – это Авраам и Сара. Авраам оставался красивым человеком до старости. У Сары тоже была хорошая старость. Она уже в совсем преклонном возрасте была красивой, привлекательной женщиной.

Лулав – это Ицхак и Ривка. Ицхак был связан и лежал на жертвеннике. Лулав (финиковая молодая ветвь) – это Ривка. У финикового плода есть съедобная мякоть, и есть косточка. Ривка родила и праведника, и злодея – Яакова и Эсава.

Адас, ветка мирта – это Яаков и Лея. У мирта много листьев, и у них было много детей.

Ива – это Йосеф и Рахель. Почему Йосеф? Из всех четырех растений ива вянет раньше всех. Так и Йосеф умер раньше всех своих братьев, в возрасте 110 лет, и его мать Рахель умерла раньше всех жен Яакова.

ДОРОЖЕ ЭТРОГА

У рабби Йехиэля-Михла из Злочева остались от отца очень ценные тфилин. Богатые хасиды готовы были немало заплатить за них, но р. Йехиэль-Михл, несмотря на свою бедность, даже слушать не хотел о продаже. Как ни уговаривала его жена: «Ведь у тебя есть еще одни, тоже хорошие, а мы так нуждаемся», – ее просьбы не действовали.

Приближался праздник Суккот. Раздобыть в той местности этрог было очень трудно. Но вот кто-то привез издалека прекрасный плод, за который просил большие деньги. Не видя другого выхода, р. Йехи-

эль-Михл продал драгоценные тфилин и купил этрог. Когда его жена узнала об этом, она рассердилась: «Ты не продал тфилин, чтобы спасти семью от нужды и голода, а из-за этрога – продал?!»

По неосторожности жены этрог упал и стал непригодным для исполнения заповеди. Р. Йехиэль-Михл промолвил: «Владыка мира! У меня нет больше тфилин, нет и этрога. Но гнева у меня тоже не будет. Так что одно в моем доме останется – мир». Во сне явился ему отец и сказал: «То, что ты не разгневался, оценили на Небесах выше, чем покупку дорогого этрога».